

Санкт-Петербургский государственный университет
Кафедра гражданского и арбитражного процесса

**Перспективы внедрения доктрины эстоппель
в российском гражданском процессе**

Выпускная квалификационная работа
студента 2 курса магистратуры
очной формы обучения
Сорокина Артёма Игоревича

Научный руководитель:
доцент, кандидат юридических наук
Шварц Михаил Зиновьевич

Санкт-Петербург

2016 год

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические аспекты принципа эстоппель.....	6
§ 1. Estoppel. Понятие, признаки, виды и истоки появления принципа.....	6
§ 2. Эстоппель в системе принципов российского процессуального права.....	15
§ 3. Условия применения и пределы действия принципа эстоппель.....	21
Глава 2. Применение правила эстоппель в судебной практике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.....	32
Глава 3. Применение правила эстоппель в ситуации заявления ходатайства о том, что ответчик является ненадлежащим (комментарий к определению Верховного Суда РФ от 09.10.2014 по делу № А51-1943/2011).....	47
Заключение.....	64
Список использованной литературы.....	68

Введение

Эстоппель (estoppel) – это общеправовой принцип, который существует наравне с принципами добросовестности, состязательности, надлежащего исполнения принятых на себя обязательств и в определенном смысле является их продолжением. Эстоппель не только универсальное правило, но и целая доктрина и правовой принцип. Его особая значимость подтверждается существованием нескольких теорий эстоппеля в англо-американском праве, а также множеством выработанных правоприменительной судебной практикой его видов, которые прошли теоретическую классификацию и систематизацию,

В настоящий момент данный принцип только «пускает корни» в российском процессуальном праве, но при этом легальное определение термина «эстоппель» в законе отсутствует. При реформировании национального законодательства традиционно приходится обращаться к правовым научным достижениям, поэтому появление эстоппеля в правоприменительной практике закономерно.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена отсутствием на данный момент четкого и полного законодательного регулирования в российском процессуальном праве правила эстоппель. Несмотря на то, что принцип эстоппель является достаточно новым и малоизученным в российской литературе явлением, он не редко используется высшими судебными инстанциями для мотивировки своих судебных актов.

В частности, в определении Верховного Суда РФ от 09.10.2014 по делу №А51-1943/2011, которое подробно проанализировано в главе 3 настоящей работы, суд пришел к выводу о том, что «важно также учитывать, что довод об отсутствии статуса ответчика по настоящему требованию корпорация заявила только при новом рассмотрении дела, что свидетельствует о недобросовестном процессуальном поведении (статья 65 Кодекса) и может быть расценено, особенно в совокупности с 18 вышеизложенными обстоятельствами, подтверждающими юридический и фактический контроль ответчика над судом, как потеря права на

возражение (принцип эстоппель)». Оценить добросовестность ответчика можно только проанализировав дело целиком, последовательно переходя от одной инстанции к другой, чтобы в конечном итоге согласиться с Верховным Судом или критически оценить данный вывод.

Имплементация данного принципа в российское право не должна носить механический характер. Эстоппель реально функционирует в английском праве, потому что для этого созданы все необходимые юридические механизмы и институты, то есть присутствует система предпосылок, в которой принцип эстоппель раскрывается правильно и полно. Простым переносом из национальной правовой системы страны, входящей в англо-американскую правовую семью в национальное право страны, входящей в семью континентального права скорее принесет больше вреда, чем пользы. Поэтому необходимо найти в этом институте те идеи, которые позитивно скажутся на развитии нашей правоприменительной практики при условии их правильной имплементации.

Необходимо учесть, что, несмотря на разницу в правовых семьях, проблемы, с которыми сталкивается правоприменитель, могут быть схожими, в связи с чем заимствовать нужно не только сам принцип эстоппель, но и те правовые конструкции, которые предложены зарубежными комментаторами и выработаны правоприменительной практикой.

Оценить важность использования таких заимствованных институтов как процессуальный эстоппель как никогда актуально именно сейчас, когда вслед за изменениями в Гражданский кодекс Российской Федерации, юридическая общественность ожидает единый процессуальный кодекс. В эпоху качественного и количественного реформирования законодательства важно, чтобы заимствованные институты вносили положительные и эффективные изменения в нормативно-правовое регулирование, а выработанные и проверенные судебной практикой процессуальные правила, такие как *estoppel*, находили отражение в Законе.

Методологической основой исследования являются диалектический, системно-структурный, формально-логический методы. При изучении научного и

практического материала и написании работы автор руководствовался методами сравнительно-правового и системного анализа, а также грамматического и логического толкования положений российского законодательства и выводов высших судебных инстанций касательно исследуемого правового явления.

Задачами данной выпускной квалификационной работы являются выявление различных позиций в доктрине и судебной практике по вопросу использования процессуального эстоппеля, анализ истоков его появления и условий применения, проведение квалификации возникающих в судебной практике ситуаций применения принципа эстоппель в соответствии с классификацией его видов, нахождение наиболее компромиссного подхода для соблюдения баланса между ограничением процессуальных прав с одной стороны и защитой законных ожиданий доверившегося лица с другой. Для выполнения поставленных задач необходимо проанализировать теоретические подходы к отдельным принципам права, лежащим в основе правила эстоппель, дать понятие процессуальному поведению, правовой позиции по делу, а также процессуальным рискам.

Целью данной выпускной квалификационной работы является оценка необходимости и возможности внедрения доктрины эстоппель в российский гражданский процесс, для чего необходимо найти или предложить институциональные нормативные предпосылки для становления и развития принципа эстоппель в российской системе права.

Глава 1. Теоретические аспекты принципа эстоппель

§ 1. Estoppel. Понятие, признаки, виды и истоки появления принципа

Термин «estoppel» происходит от того же корня, что и слово «stop», а именно от его французского аналога «estoup» (или используемого нормандцами старофранцузского аналога «estourail»).¹

Наиболее широкое понимание данного принципа сводится к следующему: «если лицо «А» своим поведением дает лицу «Б» основания поверить определенной совокупности фактов и по этой причине совершить определенные действия, то лицо «А» не может в целях извлечения выгоды в последующем утверждать противоположные факты и занимать противоположную позицию. Приводить факты в свое оправдание в рамках судебного процесса такая сторона «А» по делу не вправе, у нее «закрыт рот».²

Эстоппель зародился в Английской судебной практике в XVI веке, а уже в XVII правоведы, в частности, Эдвард Кок, подвергали данный принцип анализу и выделяли отдельные его разновидности.³ Вместе с тем, появилась теория единого эстоппеля (The Unified Theory), согласно которой выделять отдельные разновидности не требуется.

Эстоппель является простым, но в то же время мощным и гибким инструментом, основанным на принципах честности, справедливости и здравого смысла, который реально используется в судебной практике.⁴

Так, в деле *Scottish Equitable plc. v. Derby* суд пришел к выводу, что в возмещении денежных средств, которые страховая компания выплатила

---

¹ Alfred Thompson Denning. *McIlkenny v. Chief Constable of West Midlands*, [1980] All ER 227 [Электронный ресурс] // *Duhaime's Encyclopedia of Law* : [сайт]. - Режим доступа: <http://www.duhaime.Org/LegalDictionary/E/Estoppel.aspx>.

² Sean Wilken QC and Karim Ghaly. *The Law of Waiver, Variation, and Estoppel*. Third edition. Oxford University Press Inc. N.Y., 2012. 81 p.

³ Ibid.

⁴ Ibid, 82 p.

страхователю и которые были им потрачены, должно быть отказано.⁵ Однако те денежные средства, которые были потрачены для погашения долга, обеспеченного ипотекой, должны быть возвращены страховой компании, так как это неизбежные расходы, которые рано или поздно должны были наступить.

В деле *Avon County Council v Howlett* [1983] 1 WLR 605⁶ апелляционный суд пришел к выводу, что истец утрачивает право требовать возмещения ошибочно выплаченных денежных средств в полном объеме, если

- А. Поведение истца давало ответчику основания рассматривать полученные денежные средства как свои собственные.
- В. Ответчик должен быть добросовестным, а также изменить свою позицию до того, как истец обратится с иском (иными словами потратить часть или всю сумму до предъявления к нему иска).
- С. Ошибочное перечисление денежных средств наступило не по вине ответчика (иными словами в его действия отсутствует вина).

Верховный суд Канады в деле *Mackay Co. v. British American Assur. Co.* [1923] указал:

«И другое суждение заключается в том, что, если человек, независимо от его реальных мотивов, ведет себя так, что любой благоразумный человек принял бы это поведение как определенное представление о факте, и что это было истинное представление, и что впоследствии он будет действовать вполне определённым образом, и он, доверившись данному представлению, совершает поступок, влекущий для него вред, первое лицо лишено права отрицания того, что факты были такими, как представлены первоначально» (перевод мой – А.С.).⁷

Суть спора заключалась в том, что эксперт страховой компании сначала оценил, как лежат бревна (пиломатериалы) и сказал, что расстояние до леса,

⁵ English Court of Appeal. *Scottish Equitable plc v. Derby* Case No. DMC/INS/01/01 March 2001: ILR 7 May 2001 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://archive.onlinedmc.co.uk/more_on_scottish.htm

⁶ *Avon County Council v. Howlett* CA [1983] 1 WLR 605, [1983] 1 All ER 1073 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://swarb.co.uk/avon-county-council-v-howlett-ca-1983/>

⁷ Supreme Court of Canada *Mackay Co. v. British American Assur. Co.*, [1923] S.C.R. 335 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.canlii.org/en/ca/scc/doc/1923/1923canlii47/1923canlii47.html#_ftnref11

деревьев и кустарников более 300 метров, что являлось существенным условием по договору страхования имущества. В последующем судом было установлено, что данное условие соблюдено не было, при том, что после заключения договора расположение застрахованного имущества относительно деревьев не менялось. Ошибка, допущенная экспертом страховой компании до заключения договора, и существенным образом определившая судьбу сделки, лишает в последующем страховщика возможности оспорить договор страхования в связи с несоблюдением страхователем существенных условий, так как они были проверены страховой компанией, поэтому страхователь добросовестно считал себя связанным данным договором.

Верховный суд Канады пришел к выводу, что «выдав страховой полис, страховщик подтвердил, что ему были известны все необходимые условия страхования, и он более лишен права (was estopped) утверждать обратное». ⁸

Эстоппель в этом смысле запрещает противоречивое поведение. Если судом установлены факты, то переустанавливать или опровергать их в будущем не возможно. Неосуществление права на возражение можно квалифицировать как выбор определенной тактики процессуального поведения, и такое бездействие не может быть восполнено последующими активными действиями. В примере, указанном выше, действия страховой компании «связали» её, сделали невозможным отказ от них или опровержение. Даже если объективно сделка оспорима, а расстояние до застрахованного имущества менее 300 метров, это не означает недействительность договора страхования. Поведение участников спора имеет не только процессуальное, но и материальное значение, фиксируя факты материальной действительности не в том виде, как было на самом деле, а так, как они согласовано воспринимались сторонами.

Принцип эстоппель получил широкое распространение в ходе наднациональной унификации частного права.

В Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА имеется упоминание об эстоппеле. Смысл доктрины кратко изложен в статье 1.8., которая

---

⁸Ibid.

называется «несовместимое поведение». В данной статье указано, что «сторона не может поступать несовместимо с определенным пониманием, которое возникло по независящим от неё причинам у другой стороны и имея в виду которое другая сторона, разумно на неё полагаясь, совершило действие в ущерб себе».⁹

В пункте 2. статьи I-1:103 Модельных правил европейского частного права (Draft Common Frame of Reference) указано, что «Поведением, противоречащим добросовестности и честной деловой практике, является, в частности, поведение, не соответствующее предшествующим заявлениям или поведению стороны, при условии, что другая сторона, действуя себе в ущерб, разумно положила на них».¹⁰

Ж.И. Седова и Н.В. Зайцева, проанализировав практику судов стран системы общего права, пришли к выводу, что необходимо отличать правило эстоппель от принципа.

Принцип эстоппель – «норма-принцип, которая содержит правовой механизм судебной защиты правила добросовестного поведения, а также норму доказательственного права в судебном/арбитражном процессе, применение которой означает утрату права на защиту посредством лишения стороны права на возражение».¹¹ Эстоппель как правило означает утрату стороной права использовать, оспаривать или отрицать факты вследствие предшествующего заявления об обратном, если это способно причинить ущерб противоположной стороне в судебном споре.

Для того, чтобы указанное правило применялось, необходимо установить, что сложилась ситуация эстоппель, то есть наличествуют следующие фактические обстоятельства:¹²

---

⁹Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2013. – LXXIV. С. 22.

¹⁰Модельные правила европейского частного права / науч. ред. Н.Ю. Рассказова; пер. с англ. - М., 2013. С.107.

¹¹Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М., 2014. С. 54.

¹²Там же, С. 53.

1) Существует однозначная и недвусмысленная позиция по вопросу права или факта, выраженная в процессуальном документе или процессуальном поведении, основанном на свободном волеизъявлении правосубъектного лица. Важно не только содержание позиции, но и форма, момент выражения и способ фиксации её судом.¹³

2) Сторона в процессе изменила свою первоначальную позицию по вопросу, относящуюся к одним и тем же фактическим обстоятельствам, то есть допустила противоречивое поведение по отношению к заявителю.

3) Заявитель (субъект, заявивши о том, что в результате поведения противной стороны ему причинен вред) исходя из позиции первого лица, действуя добросовестно, предпринял активные действия фактического характера или воздержался от совершения таковых, иными словами, строил свое процессуальное поведение исходя из представлений, сложившихся в результате действий другого лица.

4) В результате действий заявителя, основанных на первоначальной позиции субъекта, изменившего свою позицию, первому был нанесен ущерб, при этом между причиненным ущербом и непоследовательным поведением должна существовать причинно-следственная связь. В процессуальном смысле под этим можно понимать невыгодное положение другой стороны, которое возникло в результате нарушения принципов состязательности и процессуального равноправия.

Правило эстоппель английскими правоведами разрабатывается на протяжении более четырехсот лет.¹⁴ Относительно доктрины эстоппель в английском праве принято выделять два главных направления. С одной стороны, анализируются перспективы единой теории, которая бы включала в себя все виды эстоппеля, выработанные английской доктриной и судебной практикой и объединенные общей целью и механизмом применения.¹⁵ Унифицированная

¹³Черных И.И. Эстоппель в гражданском судопроизводстве // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2015. №12. С. 86.

¹⁴Sean Wilken QC and Karim Ghaly. Op. cit. 81 p.

¹⁵Ibid, 82 p.

теория является исключительно полезным легальным средством, простым в использовании, но в то же время одним из самых мощных и гибких инструментов, которые могут быть обнаружены в судебной практике, основанном на таких принципах как честность, справедливость и здравый смысл.¹⁶

До возникновения единой концепции эстоппеля существовали обособленные виды, преследующие единую цель, но имеющие в своей основе разные предпосылки применения и последствия использования. Более того, в английском и американском праве отсутствует терминологическое единство направлений эстоппеля.

Любая классификация позволяет лучше понять объект изучения, «выделить его характерные особенности, взаимосвязи общего и отдельного».¹⁷ Для более глубокого понимания условий применения правила эстоппель, а также пределов его применения в системе общего права, необходимо обратиться к анализу часто используемых и применяемых английскими судами отдельных разновидностей эстоппеля, классификация которых была проведена Ж.И. Седовой и Н.В. Зайцевой на основе анализа иностранной (преимущественно английской) литературы и судебной практики.¹⁸

Эстоппель, основанный на доверии (reliance base estoppels).

1) Эстоппель в силу представления (estoppel by representation) предполагает ситуацию, когда одно лицо создает у другого лица представление о своей позиции по определенному вопросу либо своём отношении к чему-либо. Раскрывается он через 2 разновидности:

А) Эстоппель в силу утверждения определенного факта (estoppel by representation of fact (англ.), equitable estoppel (амер.)), то есть когда одно лицо утверждает истинность факта другому лицу.

Б) Эстоппель в силу предшествующего поведения вне суда и протоколов, посредством общеизвестного акта или официального формального акта (estoppel

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права.

Екатеринбург, 1992. С. 40

¹⁸ Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Указ. соч. С. 46-54.

in pais, by act of notoriety or solemn formal act), т.е. когда одно лицо создает представление у другого лица до и вне процесса посредством своих конклюдентных действий.

2) Справедливый эстоппель (equitable estoppel), который состоит из

А) Эстоппель посредством обещания (promissory estoppel (англ.) и deterrental reliance (амер.)) возникает тогда, когда обещание одного субъекта, данное другому не фиксируется письменно.

Б) Вещно-правовой эстоппель (proprietary estoppel) возникает тогда, когда стороны оспаривают право собственности на объекты недвижимости.

3) Эстоппель в силу поведения (estoppel by conduct) возникает в двух случаях: когда субъекты имели общее понимание о факте материальной действительности и действовали в соответствии с ним, однако оно оказалось ошибочным, либо когда один субъект воспользовавшись доверием со стороны другого субъекта вынудил последнего действовать в соответствии с предположением о существовании общего понимания.

4) Эстоппель посредством небрежности (estoppel by negligence) возникает тогда, когда поверенный по неосторожности надлежащим образом не исполнил принятые на себя обязательства по представлению доверителя, в результате чего последний доверился определённом состоянию фактов, в связи с чем возникли убытки.

Запротоколированные эстоппель (estoppel by record).

1) Эстоппель решением суда (estoppel by judgement, estoppel by res judicata) не допускает повторного рассмотрения разрешенного однажды дела при условии, что при первом рассмотрении не было допущено существенных процессуальных нарушений или правонарушений. В практике проявляется в двух вариациях:

А) в качестве правила, запрещающего пересматривать основания иска (cause of action estoppel).

Б) в качестве правила недопустимости возражений по уже разрешенному вопросу компетентным судом (issue estoppel), что предотвращает повторное рассмотрение вопроса, который был предметом судебной деятельности и был

разрешен (преюдиция). Исключением являются новые и вновь открывшие обстоятельства, а также существенное нарушение норм процессуального права, или как сказано в английской литературе, мошенничество.¹⁹

2) Сопутствующий эстоппель (*collateral estoppel*), согласно которому пересмотр предмета спора по тому же вопросу факта или права между теми же сторонами не допускается в случае если данный вопрос уже был разрешен судом.

3) Судебный эстоппель (*judicial estoppel*), согласно которому объяснение или заявление, сделанные в ходе предыдущей юридической процедуры, пресекают в последующем пересмотр данного вопроса в суде.

4) Эстоппель иностранным судебным решением в отношении конкретного лица (*estoppel by foreign judgement in personam*), когда иностранное судебное решение признается в Англии как средство судебной защиты против пересмотра того же спора между теми же сторонами английским судом.

Эстоппель посредством соглашения (*estoppel by convention, estoppel by agreement*) есть ситуация, когда стороны лишаются права на оспаривание предположения, убеждения, толкования договора, которые были для них общими и признавались обеими сторонами, а также права на отрицание ранее признанных фактов, если это в свою очередь может привести к несправедливым последствиям потерпевшей стороны.

Эстоппель посредством подписания соглашения, скрепленного печатями (*estoppel by deed*) создает запрет для сторон опровергать те факты, которые зафиксированы документально, скреплены подписями и печатями. Если сторона начала исполнять сделку, то впоследствии она лишается права оспаривать её условия. Запрет судебной защиты требований, которые идет в разрез с соглашением, в частности, имел место в деле *Central London Property Trust Ltd/ v/ High Trees House Ltd/ (1947)*.²⁰

Эстоппель упущения законного срока или халатностью (*estoppel by delay*) применяется в случае, когда лицо допустило просрочку и не сделала

---

¹⁹ Ibid.

²⁰ McKendrick, E. *Contact Law. Text, Cases and Materials*. NY, 2005. P. 240.

заявление (ходатайство), которое нужно сделать на определённой стадии процесса в силу закона или справедливости.

Эстоппель лица, передающего свое имущество другому лицу (assignor estoppel) есть процессуальный механизм, предусмотренный доктриной патентного права, выражающийся в том, что продавец патента защищен от оспаривания юридической действительности патента при разрешении спора о нарушении патента. Данный вид эстоппеля по своему содержанию наиболее близок к владельческой (посессорной) защите вещных прав.

Эстоппель лицензиата (Licensee estoppel) представляет собой запрет совершения лицензиатом действий, направленных на возврат переданных прав на использование объекта лицензии (изобретения, промышленного образца и т.д.) или товарного знака обратно лицензиару (продавцу).

Эстоппель молчанием (estoppel by silence) не позволяет лицу заявить что-либо (утрата права на возражение), если он не сделал этого когда у него было право и возможность, в разумный период времени, а другое лицо в связи с несвоевременным заявлением оказывается в невыгодном для себя положении в условиях, когда это было обязано отвечать и вело себя недобросовестно, отрицая существование договора.

§ 2. Эстоппель в системе принципов российского процессуального права

В основе доктрины эстоппель лежат такие принципы как добросовестность, состязательность, диспозитивность и равенство сторон. Для того чтобы понять, что такое эстоппель в российской системе права, необходимо раскрыть существо принципов, на которых он основан.

Р.А. Каламкарян и Ю.И. Мигачёв утверждают, что юридическим основанием и конститутивным составляющим эстоппеля выступает принцип добросовестности, который является единственно логичным объяснением всей конструкции эстоппель.²¹ По меткому замечанию Р.А. Каламкаряна, если принцип добросовестности предусматривает необходимость соблюдения определенного уровня последовательности в поведении субъектов права, то эстоппель обеспечивает понуждение к соблюдению принципа добросовестности.²²

Но вместе с тем эстоппель не зависит от принципа добросовестности в силу его самостоятельного признания доктриной и судебной практикой. В международном праве он даже квалифицируется в качестве всеобщего (универсального) обычая.²³

Наравне с принципом добросовестно большое влияние на применения правила эстоппель оказывает принцип состязательности. В основе возбуждения процесса лежит материально правовое требование истца к ответчику, обращенное через суд. Суд не вправе действовать без предъявления иска, также как и выходить за пределы заявленных истцом требований. Судья сам не собирает доказательств и справок, а решение выносит на основе тех материалов, которые представлены сторонами.

Одни ученые (Т.М. Яблочков) признают за судом более существенную роль в процессе, предоставляя суду право руководить материальной стороной процесса.

---

21 Каламкарян Р.А. Доктрина эстоппель в спорах о нарушении патентов. Патенты и лицензии.. 2011. №1. С. 13.

22 Каламкарян М.А., Мигачев Ю.И. Международное право. М., 2004. С. 74.

23 Каламкарян Р.А. Указ. соч. С. 15.

Другие процессуалисты (А.Х. Гольмстен, Е.В. Васьковский) допускают вмешательство суда в состязание сторон в более ограниченном размере.²⁴

Вопрос о средствах и способах защиты частных прав находится в автономном усмотрении субъекта права. Суд не вправе вторгаться в автономию стороны, самостоятельно изыскивать и представлять доказательства. Сторона может выдвигать только те аргументы и доказательства, которыми сама желает воспользоваться, а не те, которые могут быть представлены в принципе.

Т.М. Яблочков, противопоставляя состязательность следственности в свете формальной истины, утверждал, что активное вмешательство суда в автономную сферу тяжущихся приводит к недоразумениям, когда суд начинает использовать те аргументы, выдвигать которые ни одна из сторон не желала.²⁵ Правовед приходит к выводу, что это открывает широкое поле для произвола судебной власти. Таким образом, ученый склоняется к тому, что принцип состязательности дает стороне процесса права свободно распоряжаться имеющимися в её арсенале документами и аргументами. При этом «предполагается, что ни одна из сторон не пытается ничего скрыть ни от суда, ни от противника».²⁶

Отличительной особенностью гражданского права, которая нашла свое продолжение и в гражданском процессуальном праве, является автономия воли субъектов, а также произвольность реализации гражданских прав.²⁷ Признанием за субъектами права действовать или бездействовать, требовать или не требовать чего-либо от суда достигается их личная автономия, которая в полной мере находит отражение в гражданском процессе.

Оценивая соотношения принципов состязательности и следственности, Е.В. Васьковский видит пропорцию в том, что вмешательство суда должно быть в той мере, в какой оно не противоречит принципу диспозитивности. Ограничивать стороны в распоряжении предметом спора суд не вправе, тем более у него нет

---

24 Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 64.

25 Яблочков Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль., 1912. С. 37.

26 Там же, С. 38.

27 Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1913. С. 147.

полномочий принуждать к применению конкретных процессуальных средств защиты, использовать которые может только сторона по собственному усмотрению.²⁸

Реализацию своих гражданских прав частные лица осуществляют самостоятельно, точно также вопрос выбора процессуальных средств защиты прав зависит только от самих тяжущихся. «Почин, продолжение и окончание каждого дела должны зависеть от их действий».²⁹ При таких условиях суд ограничен при разрешении спора лишь той доказательственной базой, которую представили стороны.

Вопреки общей тенденции того времени, существовал и другой подход. Так, В.А. Рязановский сделал вывод о том, что факты не допускают свободного распоряжения: «При организации процесса должны быть приняты во внимание не только интересы отдельных ..., но и интересы правопорядка, интересы публичные».³⁰ Публичные интересы и правильное отправление правосудия ученый ставит выше интереса частного, так как последний не стремится к объективной истине, в котором видится цель процесса, а преследует только свой личный интерес.

В.В. Ярков также раскрывает принцип состязательности через сравнение следственной и состязательной процессуальных форм, выделяя материально-правовые и процессуально-правовые основания последней. Автор подчеркивает неотделимую связь состязательности и равноправия сторон в гражданском процессе. Равноправие сторон формирует предпосылки состязательности с одной стороны и уравнивает её с другой стороны.³¹

Таким образом, если состязательный процесс дополняется началом следственности, то это означает, что суд только направляет деятельность

---

28 Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 64.

29 Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 165.

30 Рязановский В.А. Единство процесса: Учебное пособие. М., 2005. С. 60.

31 Гражданский процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков М., 2012. С. 38.

тяжущихся, а у сторон нет права абсолютно свободно распоряжаться доказательствами.

Принцип диспозитивности, который действует во всех стадиях процесса, является основополагающим положением арбитражного судопроизводства, в соответствии с которым лица, заинтересованные в исходе дела, имеют возможность влиять на движение арбитражного процесса, распоряжаясь предметом спора и самостоятельно реализуя предоставленные законом процессуальные права, которые направлены на ведение, развитие и окончание судопроизводства.³²

Несмотря на то, что его легальное определение отсутствует, принцип диспозитивности – движущее начало гражданского судопроизводства, которое проявляется в зависимости движения процесса от инициативы участников спора, а также «прокурора, органов государственного управления, а также суда».³³

Карл Гильдебранд фон Канштейн утверждал, что диспозитивность распадается на 3 составляющих.³⁴ Формальная диспозитивность есть господство сторон над внешним ходом процесса. Материальная диспозитивность есть господство сторон над материальным объектом спора. Доказательственная диспозитивность есть свобода распоряжения доказательствами. Эстоппель напрямую связан с каждым из видов диспозитивности, определённым образом ограничивая их применение.

Однако тактика процессуального поведения, которая в условиях ситуации эстоппель проявляется в изменении стороной своей правовой позиции на противоположную, не исследовалась в отечественной литературе в свете принципов состязательности и равноправия сторон, а также риска совершения или не совершения процессуальных действий. Вместе с тем тактика процессуального поведения складывается из процессуальных действий. Совершая

---

32 Шерстюк В.М. Принцип диспозитивности в арбитражном судопроизводстве // Законодательство, 1999. №3. С. 65.

33 Гражданский процесс: Учебник / под ред. М.С. Шакарян. М., 1985. С. 40.

34 Цит. По Рязановский В.А. Указ. соч. С. 48

процессуальные действия, участник процесса делает выбор, в связи с чем несет соответствующие риски.

Риск – это сознательно-волевая деятельность субъекта, которая проявляется в виде активности и стремления добиться оптимального результата в ситуации, когда имеются альтернативы, из которых нужно выбирать. Волевое содержание риска заключается в едином процессе регулирования поведения в соответствии с выбором, с целью достижения положительного результата.³⁵

Риск в гражданском процессе главным образом состоит в том, что суд примет решение не в пользу данного участника. Однако процессуальный риск включает в себя только законное поведение субъектов процесса.³⁶ Любое поведение для достижения незаконных целей или при использовании незаконных средств не должно подпадать под действие юридического института «риск». ³⁷ Процессуальный риск это категория, которая применяется только к добросовестным процессуальным действиям, свободным и законным. Эстоппель же, наоборот, применяется к недобросовестному и противоречивому процессуальному поведению.

Правило эстоппель не может применяться так, чтобы ограничивать тактику процессуального поведения стороны. Основанием для его применения служат осознанные действия лица, которое использует свои процессуальные права с целью причинения вреда оппоненту и извлечения выгоды из своего недобросовестного поведения. К таким действиям неприменима как категория тактики процессуального поведения, так и процессуального риска, которые распространяются только на законные действия участников.

Сам по себе эстоппель как средство борьбы с процессуальными злоупотреблениями не ограничивает стороны ни в выборе тактики своего добросовестного поведения в процессе, ни в изменении занимаемой правовой

---

³⁵Ойгензихт В.А. Воля и риск // Правоведение. - Л., 1984. № 4, С. 43.

³⁶Юдин А.В. Категория «риск» в гражданском судопроизводстве // Вестн. гражд. процесса. 2014. №5. С. 43.

³⁷Арямов, А.А. Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ: монография. М., 2010. С. 24.

позиции, а только запрещает недобросовестное поведение, направленное на причинение вреда противоположной стороне.

Применение доктрины эстоппель оказывает самым существенным образом влияние на процессуальные отношения между судом и другими участниками процесса. Наличие принципов состязательности и диспозитивности, с одной стороны, и принципа эстоппель, с другой, приводит к тому, что правоприменителю необходимо искать баланс между свободой стороны в выборе процессуального поведения и её ограничением для предотвращения причинения вреда другой стороне.

§ 3. Условия применения и пределы действия принципа эстоппель

В английском праве, как уже было указано в § 1 настоящей работы, признаками ситуации эстоппель или условиями применения правила являются 4 конститутивных элемента.

В российской судебной практике можно встретить примеры, когда суд все элементы не устанавливает. Так, Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд даёт следующее определение комментируемого принципа: «Правило эстоппель запрещает судебную защиту требований, идущих вразрез с соглашениями, достигнутыми сторонами и соблюдаемыми ими длительное время».³⁸ Из такой формулировки следует, что необходимы только первые два условия, а именно наличие у субъекта права однозначной позиции по вопросу факта или права и последующий отказ от этой позиции. В таком случае, наступивший ущерб и действия заявителя сообразно первоначальной позицией недобросовестной стороны предполагаются.

Так как ключевым условием применения правила эстоппель является изменение процессуального поведения на противоположное, необходимо ответить на вопрос о том, что такое процессуальное поведение с точки зрения юридических фактов процессуального права?

Юридические факты в традиционном своем понимании это обстоятельства, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение и прекращение правоотношений.³⁹ Процессуальное поведение является процессуальным юридическим фактом, который исследовался такими учеными как Е.В. Васьковский, Д.И. Азаревич, В.М. Гордон, И.Е. Энгельман.

В.В. Ярков в своей работе предлагает классификацию юридических процессуальных фактов по критериям воли и субъекта.⁴⁰

---

³⁸ Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2015 по делу №А13-8603/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>

³⁹ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. С. 9

⁴⁰ Там же, С. 40

По первому признаку юридические факты процессуального права делятся на события и действия. Однако не все авторы разделяют такое деление. Н.А. Чечина полагала, что только процессуальные действия или бездействия выполняют в гражданском процессе роль самостоятельных юридических фактов.⁴¹

Действиями является реализация участниками процесса своих процессуальных прав и исполнение обязанностей. В их основе лежит волевая, целенаправленная деятельность субъектов гражданско-процессуальных отношений. «Для более успешного регулирующего воздействия на поведение участников процессуальных правоотношений необходимы определение характера процессуальных действий, соотнесение их с интересами соответствующих лиц».⁴²

Действия могут быть правомерными и не правомерными, и если первые представляют собой результат осуществления процессуальных прав и исполнение процессуальных обязанностей в соответствии с нормами закона, то вторые представляют собой «нарушения норм гражданского процессуального права, установленного процессуального регламента»⁴³, когда нарушаются чьи-либо процессуальные права и не исполняются обязанности. Реакцией на неправомерные действия, которые в совокупности складываются в процессуальное поведение, выступает процессуальная ответственность, частным случаем которой является утрата права на возражение (эстоппель).

Существует точка зрения, что события, как обстоятельства, не зависящие от воли человека, не могут рассматриваться в качестве процессуальных фактов. События (смерть истца или ответчика, истечение срока давности и т.д.), как правило, происходят вне процесса и всегда сопровождаются процессуальными действиями суда и других участников процесса, их «оформляющими».

В отличие от событий, волевой элемент в процессуальных действиях имеет большое значение, а за каждым действием стоят мотивы участников, то есть кауза процессуального поведения (субъективное отношение стороны к результатам

---

⁴¹ Чечина Н.А. Гражданские процессуальные правоотношения. Л., 1962. С. 47.

⁴² Там же, С. 40.

⁴³ Там же.

своих действий). События, как обстоятельства, не зависящие от воли человека, не могут рассматриваться в качестве самостоятельных процессуальных фактов. У данного подхода много сторонников. В частности, о том, что процессуальный эффект событий как юридических фактов всегда обусловлен действиями участников процесса, писали Н.А. Чечина, К.С. Юдельсон, М.С. Шакарян, Г.Л. Осокина и другие известные авторы.

Есть и другая точка зрения, сторонниками которой являются П.Ф. Елисейкин и В.В. Ярков. Она заключается в том, что события являются процессуальными фактами в гражданском процессе, потому что они служат основанием совершения последующего процессуального действия, следовательно, «правовое последствие вызывается не только процессуальным действием, но и событием».⁴⁴

Следует согласиться с первой позицией, согласно которой в процессуальных правоотношениях события приобретают значение только вместе с процессуальными действиями, поэтому не могут считаться самостоятельными процессуальными фактами, которые способны автономно влечь наступление процедурных последствий.⁴⁵

Относительно классификации по второму признаку (субъекты), можно выделить действия суда, участников процесса и лиц, содействующих правосудию.

Действия суда predetermined процессуальными кодексами, для него действует правило о том, что запрещено все, что прямо не разрешено. Действиями суда оформляется весь ход процесса, они predetermined его динамику, от возбуждения и до прекращения дела. Объективация действий суда происходит в судебных актах – решениях, определениях, протоколах и других судебных актах. У суда своего субъективного интереса быть не должно, а дискреция в выборе действий ограничена пределами, установленными законом.

Для участников процесса, которые преследуют свои частные интересы, широкий выбор процессуальных действий обуславливается принципами диспозитивности и состязательности. Особенности таких процессуальных

---

⁴⁴ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. С. 16.

⁴⁵ Чечина Н.А. Указ соч. С. 41.

действий выступает факультативность (совершения действий по своей воле), срочность (совершение действий в определенные промежутки времени), отменимость (прекратить осуществления права до момента принятия их судом), несамостоятельность (юридические последствия наступают с санкции суда).⁴⁶

Своими процессуальными действиями субъекты свободно реализуют предоставленные законом правомочия. В случае, когда своими действиями субъект нарушает права и интересы других субъектов, или действует недобросовестно, в обход закона, включается процессуальная активность суда, направленная на соблюдение прав участников и гражданско-процессуальной формы в целом.

Для лиц, содействующих правосудию, такими действиями является исполнение возложенных на них законом и предписаниями суда обязанностей, так как своего субъективного интереса у них нет.

Отдельные процессуальные действия складываются в процессуальное поведение. Последнее может иметь доказательственное значение только тогда, когда, исходя из конкретного дела и его обстоятельств, можно с большой вероятностью установить каузу процессуального поведения в целом и отдельных процессуальных действий в частности. Определить каузу означает выяснить, почему совершено данное действие, на что оно направлено и чем оно было вызвано.

В контексте применения правила эстоппель это означает, что применять его можно только тогда, когда в мотивах лица присутствует недобросовестность и желание причинить вред противоположной стороне своими непоследовательными действиями. Само по себе изменение позиции в отсутствие злого умысла коррелирует динамике процесса в целом и является обычным и правомерным явлением.

Все процессуальные действия, совершаемые сторонами, производятся в рамках одного процесса, и, как следствие, процессуальные последствия могут

---

⁴⁶ Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т.1: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., 1913 С. 454.

иметь только в рамках того же, а не другого процесса. Процессуальное поведение тесно связано с правовой позицией, которая также относится только к конкретному делу и не связывает сторону в других спорах, даже со схожими обстоятельствами, иное будет нарушать принцип диспозитивности и состязательности. Процессуальный риск следует из процессуального поведения, которое в свою очередь есть реализация правовой позиции стороны, поэтому также относится к определенному делу, а не существует абстрактно.

Когда правило эстоппель найдет заслуженное место в российском процессуальном праве, то теоретически обоснованным является его применение только в рамках одного дела. Иное означало бы безосновательное ограничение участника процесса, желающего занимать другую позицию в новом споре, в праве на судебную защиту, гарантированного Конституцией РФ. Данное мнение нашло поддержку и в судебной практике.

Как указал Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в одном из своих Постановлений, «предъявление истцом иска о расторжении договора уступки части требований от 16.03.2010 №05-А в рамках дела №А14-2267/2011 также не свидетельствует о соблюдении претензионного порядка урегулирования спора, поскольку относится к процессуальному поведению стороны в рамках другого дела».⁴⁷ Суд просто не оценивает процессуальное поведение, выходящее за пределы конкретного спора. Также можно сделать вывод, что подача иска по другому делу превращает все действия в рамках другого спора в процессуальные факты, и как факты материальной действительности для данного спора они значения не имеют.

Таким образом, суд не вправе применять последствия процессуальных действий, совершенных в рамках одного дела в другом, а сторона не связана правовой позицией, занимаемой по другому делу, даже если оно схоже с рассматриваемым.

---

⁴⁷Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2012 г. по делу № А15-1052/2012

[Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://kad.arbitr.ru/>

Анализ принципа эстоппель будет не полным без раскрытия термина «правовая позиция». В российском законодательстве отсутствует его легальное определение. Правовая позиция в самом общем своём виде это представление участника спора о фактах материальной действительности, сформированное в течение определенного промежутка времени. Правовой позиции присуще динамика⁴⁸, под влиянием внешних (факты материальной действительности) и внутренних (связанных с лицом, эту позицию защищающим) факторов она может меняться. Научные исследования своим предметом имеют, как правило, деятельность правоприменителей, но не участников спора.⁴⁹ Вместе с тем применение правила эстоппель тесно связано с изменением правовой позиции именно стороной в деле.

Главным образом правовая позиция должна отражать точку зрения стороны об определенном факте или юридическом вопросе, который стал предметом рассмотрения в суде. С субъективной стороны правовая позиция является «осознанной, мотивированной, целенаправленной и внешне выраженной, с объективной стороны - обусловленной фактами реальной действительности и имеющимися у сторон доказательствами и подлежащими применению правовыми нормами».⁵⁰ Процессуальный закон не содержит запрета для сторон менять свою правовую позицию по ходу рассмотрения дела вплоть до момента ухода суда в совещательную комнату.

Изменения позиции в развивающихся правовых отношениях для применения правила эстоппель недостаточно. Для этого необходимо, что изменение было обусловлено целью извлечения одной стороной необоснованных преимуществ в ущерб позиции другого субъекта права. «Материально-правовая ситуация эстоппель требует уяснения судом, каково представление стороны о фактах, имевших место в момент формирования материально-правового отношения, и об

---

48 Черных И.И. Указ. соч. С. 83.

49 Власенко Н.А. Правовые позиции: понятие и виды // Журнал российского права. 2008. №12. С. 80.

50 Черных И.И. Указ. соч. С. 84.

их юридических последствиях».⁵¹ Такой прием необходим для сопоставления с изначальной позиции с текущим представлением стороны о фактах и, как следствие, выявления её изменения.

В литературе также встречается раскрытие принципа эстоппель через преюдициальность и концепцию *res judicata* – принципа недопустимости повторного рассмотрения уже разрешенного дела. Эстоппель дает возможность ссылаться на установленные судом обстоятельства (факты) в последующих судебных разбирательствах (*issue estoppel*), а также запрещает повторно предъявлять одни и те же требования, уже явившиеся предметом судебного рассмотрения.⁵²

Не вызывает сомнений вывод о том, что «публичный интерес требует, чтобы тяжбе был положен конец» и «никто не должен быть вызван в суд по одному и тому же иску».⁵³ Правоведы видят в преюдиции способ исключить ситуацию получения двух противоречивых решений и суждений об одних и тех же обстоятельствах, когда суд «дважды рассматривает одни и те же обстоятельства, оценивает доказательства их подтверждающие или опровергающие, в конечном итоге делает вывод об их (не) существовании.»⁵⁴

Таким образом, преюдиция является частным случаем эстоппеля - невозможностью опровергать то, что было установлено судом.

Отдельные процессуальные действия могут иметь конклюдентное значение. Легальное определение понятия конклюдентных действий отсутствует. Дав систематическое толкование статей 432, 433, 438 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵⁵, можно сделать вывод, что под конклюдентными действиями

---

⁵¹ Там же.

⁵² Заброцкая А.М., Кокорин И.В. Issue estoppel в контексте третейского разбирательства // Третейский суд: журнал о способах альтернативного разрешения споров. 2014г. №6 (96). С. 125.

⁵³ Чечот Д.М. Пунический В.К. Английский гражданский процесс. (Основные понятия, принципы и институты). М., 1974. С. 123.

⁵⁴ Лукьянова И.Н. Проблема института преюдицией как инструмента правовой определенности в современном гражданском судопроизводстве // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2015. №12. С. 29.

⁵⁵ Гражданский кодекс РФ часть первая [электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 №51-ФЗ // Рос. газ. 2006. 22 дек. СПС «Консультант плюс».

законодатель понимает действия, свидетельствующие о намерении заключить договор. В то же время на них как на юридический факт можно ссылаться в споре, вытекающем из оценки процессуального поведения.

Как в основе эстоппеля, так и в основе конклюдентных действий находится поведение субъекта. Несмотря на схожесть двух этих явлений, отождествлять их нельзя. Так, Президиум ВАС РФ в постановлении от 23.04.2012 № 1649/13 пояснил следующее: «Указанные действия ответчика свидетельствуют о признании им компетенции Арбитражного суда Рязанской области посредством конклюдентных действий, что соответствует понятию компетентного суда в международно-правовом и национально-правовом понимании, а также влекут за собой потерю права на возражение (эстоппель) в отношении подсудности спора».⁵⁶

Таким образом, конклюдентные действия воспринимаются судом как волимое, целенаправленное поведение, которого придерживается сторона для возникновения, изменения или прекращения правоотношений. Из таких действий суд может сделать вывод о её отношении к тем или иным обстоятельствам, в частности, о признании компетенции суда, рассматривающего спор.

Эстоппель, наоборот, является неким нежелательным для действующего субъекта результатом, который является следствием недобросовестного противоречивого поведения. В силу изменения своей правовой позиции сторона лишается права на возражение. В частности, она больше не может оспаривать подсудность спора, если предшествующее процессуальное поведение свидетельствовало о её признании.

Вместе с тем, эстоппель нельзя смешивать с таким понятием как отказ от права. В литературе подчеркивается, что границы между ними размываются.⁵⁷ Если отказ от права происходит путем осуществления целенаправленных (конклюдентных) действий участником процесса, которые в основе своей имеют

---

⁵⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2012 №1649/13 по делу №А54-5995/2009[Электронный ресурс] //

Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>.

⁵⁷ Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Указ. соч. С. 58.

выбор конкретной, вполне определенной линии поведения, то в ситуации эстоппель сторона совершает ряд процессуальных действий, которые складываются в непоследовательную совокупность (противоречивое процессуальное поведение), направленную на причинение вреда противоположной стороне. В результате такого недобросовестного поведения происходит не желательная для непоследовательно действующей стороны потеря права.

Юридически значимым последствием ситуации эстоппель выступает потеря права в связи с оценкой судом фактического поведения сторон и их добросовестности. Потеря права применяется как результат непоследовательного процессуального поведения, которое с точки зрения юридических фактов является поступком, так как правовые последствия возникают вопреки намерению лица, этот поступок совершившего. В литературе есть и другая точка зрения, согласно которой потеря права характеризуется как событие, «неосознанное и со слабым элементом воли».⁵⁸ Не представляется возможным с ней согласиться в связи с тем, что к событиям относятся обстоятельства, возникающие независимо от воли участников правоотношений. Например, стихийное бедствие, рождение и смерть человека, истечение определенного промежутка времени и т.д. Процессуально поведение никогда не может являться событием, так как в его основе всегда лежит совершение действий, из которых оно складывается.

Ситуации отказа от права проявляются в виде добровольного активного и целенаправленного поведения стороны, которое направлено на осознанный выбор одной линии поведения и отказ от другой. Резюмируя вышесказанное, критериями разграничения потери права и отказа от права выступают форма проявления поведения, степень осознанности и процессуальные цели, фактические и правовые последствия. Отказ от права выражается в активном поведении стороны и осознанном выборе, в то время как потеря права происходит не целенаправленно и является последствием недобросовестного поведения. В конечном итоге, отказ от права и эстоппель достаточно близки, но вместе с тем

---

⁵⁸ Там же, С. 61.

последний всегда отличают такие признаки как представление у одной стороны правоотношений об избранной другой стороной модели поведения, доверие ей и убытки вследствие изменения этой модели другой стороной, что приводит к возникновению у первой права на компенсацию.

Кто должен заявить о непоследовательном процессуальном поведении одной из сторон? Вправе ли суд сам в отсутствие ходатайства стороны сделать такое заявление и вынести его на обсуждение? Ни закон, ни судебная практика прямого ответа на данный вопрос не дают. Ответ будет зависеть от того, когда имело место противоречивое поведение относительно начала судебного процесса.

Во-первых, изменение правовой позиции и непоследовательность поведения могут иметь место до обращения в суд. Во-вторых, противоречивым действием относительно ранее избранной линии поведения является само обращение субъекта в суд. В-третьих, первоначальное процессуальное поведение может отличаться от последующего.

В первых двух случаях, очевидно, что, так как суд не являлся свидетелем изменившегося поведения стороны, об этом факте должна заявить сторона, ссылающаяся на предпринятые действия или воздержание от таковых в связи с тем, что она доверилась позиции, занятой противоположной стороной и понесла соответствующие убытки. Учитывая действующую презумпцию добросовестности участников процесса, обязанность её опровергать лежит на заявителе. Что касается третьей ситуации, то исходя из принципа добросовестности, обеспечивать которое в процессе в первую очередь обязан субъект, отправляющий правосудие, реагировать на процессуальные злоупотребления стороны в споре и самостоятельно их пресекать может суд. У него есть право использовать принцип эстоппель и без заявлений сторон в целях пресечения злоупотреблений сторонами процесса.

М.М. Агаркова писал о том, что «... сторонники теории злоупотребления правом должны сформулировать критерий, который укажет суду, в каком направлении он должен пользоваться предоставленными ему полномочиями...».⁵⁹

---

⁵⁹ Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Цивилистическая практика.

Эстоппель является инструментом борьбы с недобросовестным непоследовательным процессуальным поведением и злоупотреблением сторон. Поэтому с целью его правильного применения в процессуальном законе должны быть сформулированы условия применения и определены пределы действия правила эстоппель.⁶⁰

Принцип эстоппеля применяется в результате недобросовестного использования сторонами спора как своих **процессуальных** (постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 по делу № А60-62482/2009 по вопросу о последствиях утверждения мирового соглашения, постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2012 по делу № А54-5995/2009 о неподсудности спора арбитражному суду, определение ВАС РФ от 28.10.2011 по делу № А60-7981/2010 о несвоевременном заявлении о наличии третейского соглашения), так и **материальных** (постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.01.2015 по делу № А32-6342/2014 по земельному спору (п.5 ст.166 ГК РФ), постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.01.2015 по делу № А32-6595/2014 по спору из договора подряда (п.2 ст.716 ГК РФ), постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2014 по делу № А56-25901/2014 по корпоративному спору (п.1 ст.10 ГК РФ) **прав.**

В данной работе дан анализ первой группы решений, так как целью выпускной квалификационной работы является оценка перспектив внедрения принципа эстоппель в российском гражданском процессе.

Информационный бюллетень. Екатеринбург, 2002, Вып. 5. С. 104.

⁶⁰ Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Указ. соч. С. 65.

Глава 2. Применение правила эстоппель в судебной практике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

Правило эстоппель уже нашло свое отражение не только в нормах гражданского законодательства⁶¹, но и в правоприменительной практике Высшего Арбитражного, а затем и Верховного Суда.

Впервые принцип эстоппель в российском процессуальном праве был упомянут Президиумом ВАС РФ в Постановлении от 22 марта 2011 г. № 13903/10 по делу №А60-62482/2009-С7 в ситуации заключения сторонами мирового соглашения. Суд сделал достаточно спорный, но радикальный вывод о том, что: «Невключение в текст мирового соглашения условий о необходимости выполнения каких-либо дополнительных обязательств означает соглашение сторон о полном прекращении гражданско-правового конфликта и влечет за собой потерю права сторон на выдвижение новых требований (эстоппель), вытекающих как из основного обязательства, так и из дополнительных по отношению к основному обязательств».

Какую разновидность эстоппеля применил суд в данном случае?

С одной стороны, можно рассматривать это как *estoppel by deed*, т.е. эстоппель в силу соглашения, если рассматривать мировое соглашение как документ, подтверждающий факт, который не может оспариваться сторонами, его подписавшими.

С другой стороны, это может быть *estoppel by representation*, т.е. эстоппель в силу представления, когда сторона, подписавшая мировое соглашение, создала ложное представление у другой стороны в том, что дело будет прекращено, а спор окончен.

Возможен и третий вариант, а именно *promissory estoppel*, т.е. эстоппель в силу обещания, когда мировое соглашение содержит в себе определенным

---

⁶¹Статья 462 ГК РФ (обязанность покупателя привлечь продавца в случае предъявления иска об изъятии товара, т.е. эвикция), пункт 5 статьи 166 ГК РФ (заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки).

образом недвусмысленное выражение воли стороны спора, идти в против которого она уже не вправе.

Не исключено, что суд мог иметь в виду *estoppel by convention*, т.е. эстоппель в силу общего предположения сторон о состоянии фактов или закона.

Определить, какой именно вид эстоппеля был применен судом в сложившейся ситуации, не представляется возможным.

Ответ на данный вопрос представляет скорее теоретический интерес, чем практический. В связи с тем, что эстоппель только начинает использоваться в российском процессуальном праве, можно исходить из унифицированной теории эстоппеля, которая отрицает необходимость его деления на отдельные разновидности.⁶² В практическом смысле важно установить, что есть все обстоятельства, подтверждающие возникновение ситуации эстоппель, а не какая именно разновидность эстоппеля, классификация которых описана в главе 1 настоящей работы, имела место в том или ином случае.

Выводы Президиума ВАС РФ по данному делу носят спорный и дискуссионный характер.

Во-первых, решение было отменено в порядке надзора, в то время как апелляционная инстанция,⁶³ которую поддержал суд кассационной инстанции,⁶⁴ решение суда первой инстанции отменила, придя к выводу, что, так как мировое соглашение не содержало условий о прекращении действий первоначального обязательства о возврате неосновательного обогащения и о замене его новым обязательством, то истец не утратил своего права на взыскание процентов.

Во-вторых, признать пункт 1 мирового соглашения ясным и недвусмысленным намерением отказать от причитающихся ему процентов невозможно. Из него прямо следует лишь то, что потерпевшая сторона дала отсрочку в выплате неосновательного обогащения, не требуя за это

---

⁶²Sean Wilken QC and Karim Ghaly. Op. cit. 82 p.

⁶³ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2010 по делу А60-62482/2009 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>

⁶⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.06.2010 по делу А60-62482/2009 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>

дополнительного вознаграждения. Сторона прямо не отказалась от всех требований, вытекающих из обязательства, то есть изменения процессуального поведения не было.

В-третьих, заключив мировое соглашение, пострадавшее лицо не ухудшило свое положение. Если бы истец настаивал на удовлетворении иска, или дело было прекращено мировым соглашением, в котором отдельно прописано право истца требовать начисления процентов на сумму неосновательного обогащения, правовое положение ответчика осталось бы прежним, то есть не ухудшилось.

В-четвертых, так как явно выраженных намерений отказаться от процентов со стороны истца не поступало, то у ответчика отсутствовали законные ожидания того, что проценты взысканы не будут.

Наконец, суду следовало принять во внимание, что одно из условий мирового соглашения было сформулировано так, что компания признает обоснованность требований общества о взыскании неосновательного обогащения и обязуется уплатить обществу 7 716 340 рублей 50 копеек в срок до 30.11.2009. Таким образом, мировое соглашение, ставшее предметом анализа по данному делу, содержало условие о признании ответчиком своего долга, возникшего из неосновательного обогащения, в размере обозначенной в соглашении суммы. Также в соглашении была указана дата, до которой эта сумма должна быть уплачена ответчиком. «Важно также отметить, что в рамках дела о взыскании суммы неосновательного обогащения требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами истцом в арбитражный суд не предъявлялось».⁶⁵

Не вдаваясь в материально-процессуальную природу мирового соглашения и особенностей его заключения в арбитражном процессе, тем не менее, следует упомянуть о том, что они бывают двух видов: подтверждающие допроцессуальный юридический состав и отрицающие его. В ситуации с отрицающими мировыми соглашениями, сторона заключает мировое соглашение

---

⁶⁵ Особое мнение судьи С.В. Сарбаша к Постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.06.2011 по делу № А60-62482/2009-С7 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>

не потому, что те факты, на которых основывает свои требования истец, действительно имели место, а потому, что хочет прекратить спор на удовлетворяющих требования сторон условиях, не признавая факты, утверждаемые истцом. В таком случае можно утверждать, что обязательство в принципе возникло с момента утверждения мирового соглашения.

Однако мировое соглашение по данному делу относится к подтверждающим допроцессуальный юридический состав (договор констатации)⁶⁶, поэтому компания не должна была ожидать, что возникшее обязательство полностью заменит и те обязательства, которые не входили в предмет иска о взыскании неосновательного обогащения, в частности, проценты за пользование чужими денежными средствами. Как указал С.В. Сарбаш в особом мнении к постановлению Президиума Высшего Арбитражного суда по данному делу, «с точки зрения формальной логики также достаточно трудно вывести из признания должником одного долга подразумеваемое намерение кредитора на прощение другого долга, который к тому же предметом иска не являлся».⁶⁷ Необходимо сделать оговорку о том, что из признания должником долга вообще нельзя выводить какие-либо намерения кредитора, поэтому данный аргумент следует признать не слишком удачным.

Оснований применять принцип эстоппель, вопреки позиции ВАС РФ, в данном случае не было.⁶⁸ Однако стоит учитывать, что те выводы, которые сделал ВАС РФ, основаны не только на доктрине эстоппель, но и на специфике прекращения производства по делу путем заключения мирового соглашения, использование которого влечет ликвидацию спора о праве в полном объеме. Таким образом, в данном случае перед нами скорее сложившийся подход ВАС РФ к толкованию мировых соглашений, а не ситуация эстоппель, так как отсутствует противоречивое поведение и ущерб на стороне потерпевшего. В данной ситуации

---

⁶⁶ Там же

⁶⁷ Там же

⁶⁸ Черных А.П. Estoppel, мировое соглашение и толкование договоров (ком. к пост-ю Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 №13903/10) // Закон. 2012. №6. С. 108.

ВАС РФ следовало прибегнуть к материально-процессуальной концепции мирового соглашения, использовать положения статьи 431 ГК РФ и дать надлежащее толкование неоднозначному пункту 1 мирового соглашения.

Вторым примером использования доктрины эстоппель в правоприменительной практике является Определение ВАС РФ от 28 октября 2011 г. № ВАС-8661/11 по делу № А60-7981/2010-С2, в котором суд указал, что «факт участия компании в судебном разбирательстве и отсутствие возражений в отношении компетенции российского суда, а также отсутствие заявлений о наличии арбитражного соглашения до первого заявления по существу спора позволяют сделать вывод о потере компанией права ссылаться на арбитражное соглашение (принцип эстоппель) в вышестоящих инстанциях и в силу пункта 5 части 1 статьи 148 АПК РФ, а также на основании пункта 10 части 1 статьи 247 АПК РФ дают право российскому суду рассматривать спор».⁶⁹

В суде первой инстанции «ЛИНДО ПЕТФУД» (ответчик) не участвовал лично. Высший Арбитражный Суд (далее – ВАС РФ) посчитал важным отметить тот факт, что «интересы компании в суде апелляционной и кассационной инстанции представлял один и тот же представитель по доверенности адвокат О.А. Хохлов». Им была подана апелляционная жалоба от имени компании на решение суда первой инстанции, в которой не оспаривалась ненадлежащая компетенция российского суда, не было сделано заявлений о наличии арбитражного соглашения и в заседании суда апелляционной инстанции. «Хохлов О.А не возражал против разрешения спора в российском суде и не делал заявлений о наличии какого бы то ни было арбитражного соглашения».⁷⁰ Кроме того, в кассационной жалобе ответчик заявил о том, что не был надлежащим образом уведомлен о наличии спора. ВАС РФ нашел основания для применения правила эстоппель и к этому возражению.

---

⁶⁹ Определение ВАС РФ от 28 октября 2011 г. N ВАС-8661/11 по делу N А60-7981/2010-С2 [Электронный ресурс] //

Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>

⁷⁰ Там же

Согласно п.2 ч.4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса РФ⁷¹ основаниями для отмены решения арбитражного суда первой инстанции в любом случае являются рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания. При рассмотрении дела в суде кассационной инстанции, согласно п. 2 ч. 4ст. 288 АПК РФ, действуют то же правило.

О том, что ответчик уведомлен ненадлежащим образом, представитель последнего заявил только в суде кассационной инстанции. Право быть уведомленным о том, что к тебе предъявлен иск, это начало права на судебную защиту. Если уведомления не было, то ответчик не может реализовать свое право на судебную защиту. Такое процессуальное нарушение является безусловным основанием для отмены судебных актов.

Вместе с тем свою апелляционную жалобу ответчик не обосновал отсутствием надлежащего уведомления, а предъявил возражения на исковые требования по существу спора. Должен ли суд апелляционной инстанции, видя, что в деле отсутствует доказательство надлежащего уведомления ответчика, выяснить, знал ли последний о том, что к нему предъявлен иск?

Например, если ответ положительный, то такое процедурное нарушение можно исправить последующим поведением ответчика, которое подтверждает отсутствие нарушения его прав, а если же ответ отрицательный, то решение суда первой инстанции должно быть отменено по безусловным основаниям, а суд апелляционной инстанции должен рассмотреть дело по правилам суда первой инстанции.

Рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания есть такой процедурный дефект, который фактически лишает сторону права на участие в судебном заседании и не обеспечивает принцип состязательности.

---

⁷¹Арбитражный процессуальный кодекс РФ [электронный ресурс]: федер. закон от 24.07.2002 №95-ФЗ //

В данном деле ответчик не участвовал в суде первой инстанции. Более того, ответчик не посчитал нужным указать на отсутствие надлежащего уведомления непосредственно в свое первом процессуальном документе – апелляционной жалобе на решение суда первой инстанции. ВАС РФ посчитал возможным исцелить данное процессуальное нарушение суда последующим поведением ответчика в силу следующего.

Арбитражный суд Свердловской области направил 25.03.2010 определение о назначении судебного разбирательства и другие документы на 24 листах в Центральный орган Королевства Испании (Министерство юстиции) в соблюдение требований данной Конвенции 1965 года. Указанное письмо было вручено Министерству юстиции 07.04.2010, которому объективно потребовалось время для направления документов в адрес ответчика. Уведомление Центрального органа не является надлежащим уведомлением иностранной компании, поэтому указанная дата не может считаться датой уведомления ответчика.

Согласно ч.4 ст.270 и ч.4 ст.288АПК РФ проверка на наличие или отсутствие процессуальных нарушений *ex officio* лежит на суде и является его обязанностью. Проверить решение на наличие процедурных нарушений суд обязан всегда, а не только по просьбе подателя жалобы.

Вместе с тем вопрос о возможности исцеления процессуальных нарушений последующим поведением сторон является более чем дискуссионным. Как минимум, его решение должно быть основано на балансе интересов и гарантий участников процесса. Процессуальная экономия заключается в том, что суд кассационной инстанции не стал отменять судебные акты лишь на том основании, что суд первой инстанции рассматривал дела в отсутствие надлежащего уведомления ответчика. Процессуальная экономия возможна только там и тогда, где и когда не ограничиваются процессуальные права, а сторона не лишается предоставленных законом гарантий.

Необходимо согласиться с принципиальной возможностью вышестоящего суда исцелить процессуальные ошибки и не отменять судебный акт в том случае, когда из поведения противной стороны очевидно следует злоупотребление

процессуальными правами и недобросовестное изменение поведения на противоположное (эстоппель).

Учитывая, что предварительное судебное заседание было назначено на 11.05.2010, то есть спустя месяц после получения Центральным органом уведомления о предъявлении иска, а решение по делу было вынесено 18.06.2010, ответчик не был лишен возможности участвовать в судебном заседании суда первой инстанции и реализовать свое право на судебную защиту, или, как минимум, заявить об этом непосредственно в апелляционной жалобе, до представления доводов по существу спора. «Совокупность такого рода действий компании может рассматриваться как потеря права ссылаться на возражения в отношении ненадлежащего уведомления при молчаливом одобрении действий (принцип эстоппель)». ⁷²

С судом следует согласиться в том, что «несмотря на неправильное применение судами норм процессуального права в виде несоблюдения установленного Конвенцией 1965 года порядка уведомления иностранного лица арбитражным судом первой инстанции ... нельзя сделать вывод о том, что компания была лишена возможности предоставить доводы в свою защиту» ⁷³.

Относительно наличия третейского соглашения, о котором ответчик сообщил только в суде кассационной инстанции, можно сделать следующие выводы. В отличие от первого дела, во втором у суда были нормативные основания для того, чтобы обосновать компетенцию арбитражного суда по рассмотрению данного спора. Так, пункт 5 части 1 статьи 148 АПК РФ гласит, что «арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что имеется соглашение сторон о рассмотрении данного спора третейским судом, если любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде...». Из этого следует, что если сторона представила

---

⁷² Там же

⁷³ Там же

заявление по существу спора (отзыв на иск, письменная позиция в порядке ст.81 АПК РФ) и не заявила в тот же день о неподсудности арбитражному суду данного спора, то третейское соглашение не имеет силы и суд не вправе им руководствоваться.

Интересным представляется также вопрос о том, что если сторона не делала никаких возражений в суде первой инстанции в принципе, вправе ли она заявить о третейском соглашении в апелляционной жалобе или непосредственно в суде второй инстанции? В данном деле ответчик этого не сделал, поэтому перед судом такая проблема не встала. Представляется, что по буквальному тексту АПК РФ заявить о наличии третейской оговорки можно только в суде первой инстанции до первого возражения по существу. Этого точно нельзя сделать в суде второй инстанции. В ситуации, когда первым возражением со стороны ответчика является апелляционная жалоба, то возможны оба варианта. Если у суда первой инстанции не имелось подтверждения надлежащего уведомления ответчика, как в рассматриваемом деле, стоит прийти к выводу, что сторона не лишена права заявить о наличии третейской оговорки непосредственно в апелляционной жалобе.

Так как в первой инстанции представитель не участвовал в судебных заседаниях, то первым заявлением по существу спора является апелляционная жалоба. Придавать отсутствующему процессуальному поведению решающее для спора значение нельзя, но вместе с тем о наличии арбитражного соглашения ответчик заявил только в кассационной жалобе, то есть в экстраординарной стадии процесса, несмотря на то, что мог сделать это до вступления решения суда в законную силу на этапе апелляционного обжалования.

Какую разновидность эстоппеля применил суд в данном случае?

С одной стороны, можно рассматривать это как *estoppel by delay*, т.е. эстоппель в силу пропуска срока на подачу заявления, которое требовалось сделать на определенной стадии юридической процедуры, так как отсутствовало заявление о наличии арбитражного соглашения до первого заявления по существу спора.

С другой стороны, это может быть *estoppel by representation*, т.е. эстоппель в силу представления, когда сторона, направляя процессуальные документы в суд, не сообщила последнему о наличии между сторонами арбитражного соглашения.

Возможен и третий вариант, а именно *estoppel by silence*, т.е. эстоппель в силу молчания, когда оно стало причиной того, что другое лицо оказалось в невыгодной для себя ситуации, когда ходатайство о неподведомственности данного дела было заявлено только в суде кассационной инстанции, то есть после выигрыша по существу спора. Несмотря на то, что истец знал о наличии арбитражного соглашения, молчание Ответчика привело к тому, что оно было дезавуировано.

Рассмотрим данную ситуацию на наличие конститутивных элементов для применения правила эстоппель.

Во-первых, не заявив о наличии третейского соглашения, сторона в определенном смысле бездействовала. Представление возражений по существу спора есть активные действия, которым сторона формирует и вносит в процесс свою правовую позицию. Сообщив их суду, ответчик автоматически отказался от третейского соглашения. Процессуальная форма отдельного заявления не требует.

Во-вторых, общество «ЛИНДО ПЕТФУД» изменило свою правовую позицию и заявило о некомпетентности суда, рассмотревшего спор по существу, только после того, как дело прошло 2 инстанции, а решение по нему вступило в законную силу. Первоначальная позиция, которая на момент рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции уже точно была явно сформирована, существенно изменилась на момент подачи кассационной жалобы. Даже если изменение являлось результатом ошибки представителя, все риски, связанные с не совершением процессуальных действий, несет сторона по делу.

В-третьих, ИП Воскресенских П.Б., безусловно осведомленный о наличии арбитражного соглашения и неподсудности спора государственным судам Российской Федерации, не заявил об этом суду, что является результатом его свободного волеизъявления. Более того, он изначально обратился в Арбитражный суд Свердловской области, а не в третейский суд. После того, как ответчик не

оспорил компетенцию выбранного истцом суда, последний положился на позиции первого и совершал действия, направленные на защиту своих интересов в суде. С другой стороны, поддержка иска в суде есть право истца, и находится в его же интересах. Никаких специальных действий, связанных с изменением позиции ответчиком, истец не совершил.

Ущерб заявителя в данной ситуации мог присутствовать в виде судебных расходов, потери времени, необходимости участвовать в суде надзорной инстанции и готовить возражения по существу заявления ответчика, а также риска пропустить срок исковой давности для обращения в компетентный суд. Однако этот ущерб возникнет только тогда, когда дело будет оставлено без рассмотрения, а истец будет вынужден повторно обратиться за судебной защитой в третейский суд. Правила эстоппель как раз и направлено на то, чтобы этот вред предотвратить.

Можно сделать вывод о том, что из предпосылок применения правила эстоппель в данном случае были только одна, а именно недобросовестное изменение стороной своей правовой позиции на противоположную по ходу рассмотрения дела. Вопрос о наличии ущерба остается более чем спорным: на момент принятия судом решения по заявлению ответчика реального ущерба не существовало, но с другой стороны, при удовлетворении судом заявления об оставлении иска без рассмотрения в связи с наличием третейского соглашения ущерб бы неминуемо возник, однако и эстоппель применить было поздно.

Несмотря на это, итоговый вывод, к которому пришел ВАС РФ, следует признать законным и обоснованным: не заявление о наличии третейского соглашения и об отсутствие надлежащего уведомления в первой, а тем более во второй инстанции, означает признание компетенции государственного суда, рассмотревшего дело.

Третьим примером использования принципа эстоппель служит Постановление Президиума ВАС РФ от 23 апреля 2012 г. № 1649/13 по делу № А54-5995/2009, раскрывающее проблему заявления о неподсудности спора только

в суде апелляционной инстанции, то есть ещё до вступления решения суда в законную силу.

Суд отметил, что «в процессе длительного судебного разбирательства вплоть до принятия решения судом первой инстанции ответчик не возражал против подсудности спора Арбитражному суду Рязанской области, представлял суду свои доводы по существу спора и активно пользовался принадлежащими ему процессуальными правами. Его действия свидетельствовали о признании им компетенции Арбитражного суда Рязанской области посредством конклюдентных действий, что соответствует понятию компетентного суда в международно-правовом и национально-правовом понимании, а также влечет за собой потерю права на возражение (эстоппель) в отношении подсудности спора»⁷⁴.

Данный пример использования доктрины эстоппель отличается тем, что сторона утратила право на возражение по вопросу подсудности спора не при новом рассмотрении дела, не после вступления решения суда в законную силу, а уже с момента удаления суда первой инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу. Ответчик заявил о неподсудности спора в суде апелляционной инстанции, то есть в ординарной стадии процесса до вступления решения в силу, но суд его «не услышал». В остальном ситуация схожа с предыдущим делом, только вместо третейского соглашения в данном случае имело место согласование территориальной подсудности сторонами в кредитном договоре.

Что касается отнесения эстоппеля к конкретной разновидности, то в данном случае, как и в предыдущем деле, это может быть *estoppel by delay*, *estoppel by representation*, *estoppel by silence*. Как уже было сказано ранее, отнесение данного случая к какому либо из видов эстоппеля не имеет практического значения на данной стадии развития данного принципа в российском праве.

В соответствии с частью 5 статьи 159 АПК РФ, на которую в своем Постановлении от 23.04.2012 сослался Президиум ВАС РФ, арбитражный суд

---

⁷⁴Постановление Президиума ВАС РФ от 23 апреля 2012 г. № 1649/13 по делу № А54-5995/2009 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>

вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и явно направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, за исключением случая, если заявитель не имел возможности подать такое заявление или такое ходатайство ранее по объективным причинам.

Какие конститутивные элементы правила эстоппель имели место в данном случае?

Во-первых, общество «ТРИО», зная о наличии в кредитном договоре положения об изменении общей территориальной подсудности, не заявило об этом суду, что являлось его осознанным выбором. Своими конклюдентными действиями и активным участием в процессе ответчик выразил согласие на рассмотрение дела данным судом.

Во-вторых, податель жалобы изменил свою правовую позицию на противоположную, используя аргумент о неподсудности данного спора Арбитражному суду Рязанской области только в апелляционной жалобе. Признав конклюдентными действиями компетенцию суда, сторона впоследствии приняла попытку её оспорить.

В-третьих, банк, безусловно осведомленный о наличии в кредитном договоре положения об изменении общей территориальной подсудности, не заявил об этом суду, что являлось его свободным волеизъявлением. Более того, он изначально обратился в арбитражный суд Рязанской области, а не города Москвы. После того, как ответчик не оспорил компетенцию выбранного истцом суда, последний положился на позицию первого и совершал процессуальные действия, направленные на защиту своих интересов в суде и обращение взыскания на заложенное имущество. С другой стороны, защита своих прав в суде есть право истца, которое находится в его же интересах. Никаких специальных действий, связанных с изменением позиции ответчиком, истец не совершал.

В-четвертых, ущерб истца заключается в несении судебных расходов, потери времени, а также необходимости участвовать в повторном рассмотрении дела по существу другим судом.

Таким образом, в данном деле из предпосылок правила эстоппель присутствует только противоречивое поведение и невыгодное положение, в которое был поставлен истец, что является для него в определённом смысле ущербом.

Заявлять о неподведомственности спора данному суду, т.е. об отсутствии у суда компетенции, необходимо сразу же. Впоследствии, то есть после вынесения решения судом первой инстанции, сделать такое заявление сторона не в праве. Участники спора должны вносить доказательства в процесс и заявлять соответствующие доводы последовательно и аргументировать свою правовую позицию. Этот вывод вытекает из принципа правовой определенности и добросовестности участников процесса. Вместе с тем ни принцип состязательности, ни принцип диспозитивности как они изложены в дореволюционной (А.Х. Гольмстен) и советской литературе (Е.В. Васьковский) не препятствуют сторонам свободно выбирать тактику процессуального поведения и представлять доказательства и заявлять возражения в соответствии с ней, принимая на себя все соответствующие процессуальные и материальные риски.

Принципом эстоппель можно руководствоваться тогда, когда в поведении стороны есть непоследовательное недобросовестное поведение.

Почему ответчики не заявили о наличии арбитражного соглашения или соглашения о территориальной подсудности сразу? Для этого могло быть множество причин: неквалифицированный представитель, незнание процессуальных норм, отсутствие у представителя информации о наличии арбитражного соглашения. Несмотря на то, что ни гражданский, ни арбитражный процесс пока не являются профессиональными, тем не менее лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий.

С одной стороны, риски должны быть известны сторонам из закона, а не носить предположительный, вероятностный характер. Поэтому возлагать риск применения правила эстоппель в третьем случае, в отличие от ситуации с третейским соглашением, нельзя в силу отсутствия прямого указания в законе на пресекательный срок для реализации права. С другой стороны, спорить в суде, который не имеет компетенции для рассмотрения спора и не заявлять соответствующее ходатайство, противоречит здравому смыслу и не соответствует принципу добросовестности.

Не заявив об арбитражном соглашении до вынесения решения судом первой инстанции, ответчик тем самым утратил право на такое возражение в будущем вследствие злоупотребления своими процессуальными правами. Несвоевременно заявление ходатайств, направленных на затягивание процесса и нивелирование его результатов, нельзя признать тактикой процессуального поведения. Принцип диспозитивности, даже в самом либеральном его понимании, не может противоречить принципу добросовестности и не предполагает злоупотребления сторонами своими процессуальными правами.

Для более глубокого анализа раскрытия принципа эстоппель в российской правоприменительной практике, необходимо обратиться к более детальному рассмотрению одного из дел, которое не так давно рассматривалось Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

Глава 3. Применение правила эстоппель в ситуации заявления ходатайства о том, что ответчик является ненадлежащим (комментарий к определению Верховного Суда РФ от 09.10.2014 по делу № А51-1943/2011)

Доктрину эстоппель, которую начал развивать ВАС РФ в указанных выше решениях, продолжил использовать и Верховный суд, для которого недобросовестное противоречивое поведение стало выступать дополнительным доводом в сложной системе аргументов, опровергающих позицию ответчика. В данном случае, речь идет об определении Верховного Суда РФ от 09.10.2014 по делу №А51-1943/2011.

Открытое акционерное общество «Дальневосточное морское пароходство» (далее – «Пароходство», «истец») осуществило спасательную операцию в отношении ряда судов, в том числе и «Берег Надежды». В связи с тем, что закрытое акционерное общество «Русская экспертная и морская норвежская корпорация «РИМСКО»» (далее - ЗАО «Римско», «ответчик») отказалось добровольно оплатить 80 млн. руб., Пароходство обратилось в арбитражный суд с требованием о взыскании с корпорации указанной суммы вознаграждения за спасательную операцию.

ЗАО «Римско» с иском не согласилось, ссылаясь на то, что является ненадлежащим ответчиком по настоящему делу, так как сложившаяся в Сахалинском заливе сложная ледовая обстановка указывает на то, что территория нахождения судна «Берег Надежды», плавзавода «Содружество» являлась зоной чрезвычайной ситуации, в связи с чем расходы истца по ледовой проводке судов ответчиков являются расходным обязательством Российской Федерации, договорные отношения по спасанию судна «Берег Надежды» сложились не между

истцом и ответчиком – ЗАО «Римско», а между истцом и Российской Федерацией в лице Федерального агентства морского и речного транспорта.⁷⁵

Решением Арбитражного суда Приморского края от 10 апреля 2012 года было установлено, что, поскольку фактически расходы, понесенные истцом на осуществление ледовой проводки судов ответчиков «Берег Надежды», плавзавода «Содружество», возникли в связи с ликвидацией последствий сложной ледовой обстановки, условия которой свидетельствовали о создании в спорный период в районе Сахалинского залива чрезвычайной ситуации федерального характера, то лицом, обязанным возместить истцу данные расходы, с учетом абзаца 4 статьи 7 ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», являются не ответчики, как судовладельцы судов «Берег Надежды», плавзавода «Содружество», а Российская Федерация в лице уполномоченных органов.

После подачи Пароходством апелляционной жалобы, решение суда первой инстанции в оспариваемой части составлено без изменений в связи со следующим. Апелляционный суд согласился, что выводы суда первой инстанции о признании рассматриваемой ситуации в Сахалинском заливе чрезвычайной ситуацией федерального характера, с отнесением финансового обеспечения по предупреждению и ликвидации последствий данной чрезвычайной ситуации к расходным обязательствам Российской Федерации согласно Федерального закона № 68-ФЗ, являлись преждевременными и не соответствовали материалам дела. Ответчик полагал, что истцом не доказано нахождение судна в опасности, угрожающей целостности судна или его элементов, и что фактически истцом заявлено требование о возмещении убытков, противоречащее договорной основе действий по спасению судна. Рассматривая заявленные иски, апелляционная коллегия отметила недоказанность надлежащим образом со стороны истца осуществления спасательной операции в отношении ТР «Берег

---

⁷⁵ Решение арбитражного суда Приморского края по делу № А51-1943/2011 от 10 апреля 2012 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>

Надежды» в части обоснования нахождения указанного судна в опасности, помимо опасностей, угрожающих экипажу.⁷⁶

Истец обжалует оба судебных акта в суд кассационной инстанции, который не соглашается с решением суда апелляционной инстанции, считая, что в иске отказано неправомерно, отправляет дело обратно во вторую инстанцию. В частности, суд кассационной инстанции посчитал необоснованными выводы апелляционного суда о не проведении в отношении ТР «Берег Надежды» спасательной операции и об отсутствии реальной угрозы судну, основанные исключительно на представленной ЗАО «Римско» судоводительской экспертизе, учитывая, что надлежащей оценки иным представленным в дело доказательствам, в которых содержатся сведения об обратном, судом вопреки статье 71 АПК РФ не дано.⁷⁷

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции в соответствующей части отменяет и частично взыскивает с ЗАО «Римско» в пользу пароходства вознаграждение за осуществление спасательной операции в размере 70 млн. руб. Ответчик заявил о необоснованности оценки действий истца относительно ТР «Берег Надежды» как спасательной операции ввиду отсутствия опасности для судна, отсутствия доказательств наличия риска причинения ущерба окружающей среде. Также впервые привел доводы о положении ЗАО «РИМСКО» как ненадлежащего ответчика по делу ввиду того, что данное лицо не являлось судовладельцем ТР «Берег Надежды» в спорный период, передав его по договору димайз-чартера. Доводы о недопустимости рассмотрения Ответчика в качестве судовладельца, ответственного по предъявляемым в рамках настоящего иска требованиям, были отклонены коллегией судей.⁷⁸

---

76 Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 07 августа 2012 года по делу № А51-1943/2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://kad.arbitr.ru/>

77 Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 29 ноября 2012 года по делу № А51-1943/2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>

78 Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 23 апреля 2013 года по делу № А51-1943/2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>

Решением суда кассационной инстанции указанное постановление отменено на том основании, к участию в деле не привлечены лица, не участвовавшие в деле, о правах и обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, то есть фактические владельцы судна по мнению ответчика.⁷⁹ Дело возвращено на новое рассмотрение в апелляцию, в которой решение суда первой инстанции оставлено в силе, в иске пароходству отказано. Суд приходит к выводу о том, что ЗАО «Римско» является ненадлежащим ответчиком по делу, поскольку не являлось в спорный период ни собственником ТР «Берег Надежды», ни его судовладельцем, что обуславливает отсутствие на стороне ЗАО «Римско» обязательств по оплате вознаграждения за проведенную спасательную операцию в отношении ТР «Берег Надежды» и, как следствие, отсутствие правовых оснований для удовлетворения исковых требований в части требований к ЗАО «Римско».⁸⁰

Пароходство снова обращается в суд кассационной инстанции, который на этот раз соглашается с судом второй инстанции и оставляет решение об отказе в иске в силе. Суд пришел к выводу, что ЗАО «Римско» является ненадлежащим ответчиком по делу, поскольку не являлось в спорный период ни собственником ТР «Берег Надежды», ни его судовладельцем. Данное обуславливает отсутствие на стороне ЗАО «Римско» обязательств по оплате вознаграждения за проведенную спасательную операцию в отношении ТР «Берег Надежды».⁸¹ Пароходству ничего не остается, кроме как обратиться в Верховный Суд с кассационной жалобой.

Верховный Суд дал иную оценку сложившимся правоотношениям. Он пришел к выводу, что ЗАО «Римско» обладало фактическим и юридическим господством над судном, а также большое внимание суд уделил идентификации ответчиком себя в качестве фрахтователя и судовладельца судна перед публичными властями Российской Федерации (регистрация в публичном реестре,

---

79 Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа 1 от 08 октября 2013 года по делу № А51-1943/201 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>

80 Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 19 декабря 2013 года по делу № А51-1943/2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>

81 Постановление арбитражного суда кассационной инстанции от 15 апреля 2014 года по делу № А51-1943/2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>

взаимодействие с российскими властями по многим вопросам). Судом поставлены под сомнение реальный характер отношений с японской компанией, поэтому и не признано правовое действие договоров димайз-чартера и тайм-чартера.⁸²

Данные выводы касаются в первую очередь фактологического и материального аспекта спора, где при помощи доказательств суд установил, что корпорация осуществляла юридический и фактический контроль над судном. Но Верховный Суд в своих рассуждениях идет дальше, и ставит вопрос о своевременности подачи заявления ответчика о том, что он является ненадлежащим.

Судьи посчитали важным учесть, что довод об отсутствии статуса ответчика корпорация заявила только при новом рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции, что, по их мнению, свидетельствует о недобросовестном процессуальном поведении и может быть расценено как потеря права на возражение.

Это означает, что одним из оснований принятия судебного решения выступило процессуальное поведение ответчика. Основанием судебного решения выступает не только факты материальной действительности, которые и так подтверждают, что ответчик является владельцем судна, но и его процессуальное поведение, которое имеет материально-правовое значение.

Как известно, процесс явление динамическое, закономерно развивающееся по своим правилам. Стадии можно выделить как в рамках одной инстанции, так и в рамках всего процесса целиком. Деление процесса на стадии в первой инстанции в нашем гражданском процессе в значительной степени лишено смысла. Стадийность имеет смысл только тогда, когда есть процессуальные действия, которые можно совершить строго на определенном этапе процесса. Если существует пресекательный момент в развитии процесса, когда после наступления определенного этапа уже нельзя совершить процессуальные действия, которые до этого совершить было можно, тогда деление процесса на

---

⁸²Определение Верховного суда РФ от 9 октября 2014 г. по делу № А51-1943/2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>

стадии имеет смысл. В первой инстанции такого пресекающего момента не наступает, а деление процесса на стадии не связывается ни со своевременным совершением процессуальных действий, ни с наступлением санкции в виде запрета на совершение процессуального действия. Иными словами, деление процесса на стадии утрачивает своё значение.

Так, представить отзыв на исковое заявление (ст. 131 АПК РФ) или встречный иск (ст. 132 АПК РФ), внести в процесс новое доказательство (ст. 66 АПК РФ) или заявить ходатайство о замене ненадлежащего ответчика (ст. 47 АПК РФ) можно до принятия арбитражным судом первой инстанции судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, отказаться от иска и признать иск полностью или частично (ст. 49 АПК РФ) можно до вынесения постановления апелляционного суда, а заключить мировое соглашение (ст. 139 АПК РФ) или осуществить процессуальное правопреемство (ст. 48 АПК РФ) можно на любой стадии процесса. Объем процессуальных прав одинаков на всех стадиях процесса, будь то подготовка дела к судебному разбирательству или само судебное разбирательство.

Однако при переходе дела из одной инстанции в другую объём процессуальных прав может измениться. Так, в суде апелляционной инстанции уже нельзя свободно представлять новые доказательства (ст. 268 АПК РФ), а в суде кассационной инстанции нельзя отказаться от иска (ст. 49 АПК РФ). В рассматриваемом деле Верховный Суд пришел к выводу, что при повторном рассмотрении дела ответчик заявить о том, что является ненадлежащим, уже не может. Данное возражение должно быть подано своевременно, так как иначе обращение с данным заявлением будет оценено как недобросовестное процессуальное поведение, и сторона лишится права на такое возражение. Вместе с тем в законе таких ограничений прямо не предусмотрено, поэтому в определённом смысле имеет место судебское нормотворчество.

Что само по себе представляет заявление об отсутствии у лица статуса ответчика? Стороны – предполагаемые субъекты спорного материального правоотношения. В данном деле ЗАО «Римско» не считает себя связанным

правоотношением с парходством, поскольку по его мнению, не является судовладельцем. Специфика такого заявления заключается в том, что это ни что иное, как возможность стороны избежать спора, и в то же время возможность для истца найти «надлежащего» ответчика и защитить свои права.

Квинтэссенцией рассуждений Верховного Суда является вывод о том, что если ответчик своевременно не заявил, что считает себя ненадлежащим, то впоследствии право заявить об этом будет утрачено. Безусловно, идею Верховного Суда о борьбе с процессуальными злоупотреблениями и обеспечении предсказуемости процесса следует поддержать. Однако прежде чем вводить новое регулирование, ограничивающее участников в правах (а суд в данном случае, безусловно, занимается судебским нормотворчеством), следует определиться в том, что считать злоупотреблением, а что – безупречным процессуальным поведением. Для этого эстоппель необходимо проанализировать в контексте описанных выше принципов и процессуальных институтов, таких как процессуальное поведение и процессуальный риск.

Согласно логике состязательного процесса, сторона свободно распоряжается доказательствами и аргументами, воля формируется автономно, процессуальные права реализуются по своему усмотрению. А.Х. Гольмстен, И.Е. Энгельман оставляли выбор процессуальных средств защиты за самими тяжущимися. С этих позиций, если перестали «работать» одни аргументы, сторона вправе представить другие, передача дело на новое рассмотрение этому способствует. Вместе с тем осуществление правосудия – эксклюзивная функция суда, за которой стоит публичный интерес. В.А. Рязановский, будучи сторонником объективной истины, был противником свободного распоряжения фактами прошлого перед судом. В действующем кодексе доминирует формальная истина и принцип состязательности, поэтому выбор тактики процессуального поведения и соответствующие риски лежат на сторонах спора. Ответчик был вправе придерживаться при защите одних аргументов, а когда они были обессилены воспользоваться другими. Представлять все доказательства сразу стороны не обязаны. Также принцип состязательности в изложении вышеуказанных авторов

не предполагает, что одни ходатайства должны быть заявлены перед другими, как и не предполагают определённого порядка предоставления доказательств, оставляя это на усмотрение участника спора.

Если посмотреть на сложившуюся ситуацию через призму диспозитивности, которая является движущим началом судопроизводства, то можно констатировать, что у сторон есть как господство над внешним ходом процесса, так и свобода в распоряжении доказательствами. Реализация предоставленных законом процессуальных прав, согласно позиции Шерстюка В.М., находится во власти лиц, заинтересованных в исходе дела. Какой-либо нормы, запрещающей ответчику или обязывающей его заявить ходатайство о том, что он является ненадлежащим, в процессуальном законе не содержится. В связи с этим такое заявление ничем не отличается от иных доводов, которые приводит ответчик в свою защиту.

С одной стороны, каждая сторона обладает свободой выбора своего процессуального поведения. Обязанность представить в суд все имеющиеся доводы и доказательства действующим законом не предусмотрена. Сторона сама решает, на каких условиях хочет выиграть и какую тактику избрать: может доказывать, что обязательство не возникло, а если и возникло, то нарушено не было, а может просто заявить об истечении давности и тем самым признать оба факта, но выиграть спор. Исходя из приведенных ранее теоретических подходов, можно прийти к выводу, что реализация процессуальных прав находится в сфере автономной воли частных лиц. Доказательственная и формальная диспозитивность дают стороне право вести процесс так, как она хочет, в то же время, принимая все возможные последствия совершения или не совершения процессуальных действий.

С другой стороны, перед судом стоит задача всесторонне изучить предмет спора и вынести законное и обоснованное решение. С учетом того, что модель гражданского и арбитражного процесса носит состязательный характер, совершить правосудие без активной роли сторон невозможно. Процессуальная реальность не должна противоречить материальной действительности, а факты

прошлого в ретроспективном изучении через оставленные ими следы (доказательства) не должны со временем менять своего содержания. Учитывая, что установление истины по делу соответствует публичному интересу, а правосудие не может вершиться только в интересах тяжущихся, стороны должны представлять допустимые, относимые и достоверные доказательства, чтобы у суда после их исследования было реальное представление о том, какие факты имели место в действительности.

Сторона должна предвидеть последствия совершения или не совершения своих процессуальных действий. Поэтому на законодательном уровне должны быть определены неблагоприятные последствия для участников процесса с целью предотвращения недобросовестных манипуляций с доказательствами и нарушений «информационной прозрачности» и предсказуемости процесса. Как верно замечает С.А. Шишкин, примером такого недобросовестного поведения является предоставление существенного доказательства на этапе судебных прений и даже в вышестоящих инстанциях. И если тактически такой ход является элементом неожиданности и может быть оправдан, то «с позиции состязательного процесса в целом он не может быть оценен положительно».⁸³ По мнению ученого, установление временных рамок на внесение сторонами доказательств в процесс целесообразно.⁸⁴

Верховный Суд пришел к выводу о том, что ответчик является ненадлежащим после возвращения дела на новое рассмотрение судом кассационной инстанции в апелляционный суд сторона не вправе, так как не сделала это своевременно. Ни Гражданский процессуальный кодекс РФ⁸⁵, ни Арбитражный процессуальный кодекс РФ не предусматривают пресекательного срока, истечение которого лишает сторону права заявить такое ходатайство. Так как данный вопрос прямо законом не регулируется, можно предположить, что такой вывод касается не только этого заявления, но и других возражений ответчика. Такой запрет может касаться

⁸³ Шишкин А. С. Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве: пособие. М., 1997. 150 с.

⁸⁴ Там же

⁸⁵ Гражданский процессуальный кодекс РФ [электронный ресурс]: федер. закон от 14.11.2002 №138-ФЗ // Российская газета . – 2002. – 20 ноября (в ред. от 01 января 2016). – СПС «Консультант Плюс»

невозможности обратиться с заявлением о том, что ответчик ненадлежащий, с любыми заявлениями, которые влекут необходимость рассмотрения дела сначала, или же после возвращения дела на новое рассмотрение никакие возражения, кроме тех, которые ранее были заявлены, не принимаются в принципе?

Первый вариант является не полным, так как за выводом Верховного Суда о недопустимости заявить такое ходатайство стоит идея борьбы со злоупотреблениями процессуальными правами, в частности, своевременным предоставлением доказательств и заявлением ходатайств. Третий вариант является более радикальным, так как сама суть пересмотра заключается в том, что при рассмотрении дела были установлены не все обстоятельства, и стороны не лишены права восполнить свою доказательственную базу, которая будет положена в основу решения. Правильным представляется второй вариант, так как запрет заявлять новое возражение ценен не сам по себе, а как средство борьбы с процессуальными злоупотреблениями.

Все заявления, которые приводят к рассмотрению дела с начала, как например отвод суду, ходатайство о привлечении соответчика или третьего лица, заявление о наличии третейского соглашения и т.д. должны быть ограничены при условии, что сторона имела возможность заявить их сразу, то есть знала об их существовании (гносеологическая сторона) и имела процедурные возможности заявить об этом (процессуальная сторона). Что касается аргументов по существу спора, которые сторона заявила не сразу, то они допустимы постольку, поскольку это способствует достижению истины по делу, а для противоположной стороны не возникает больших затруднений, чем если бы такие возражения были представлены при первом рассмотрении дела. Иными словами, к вопросу о моменте пресекательности процессуальных прав в гражданском процессе необходимо подходить дифференцированно.

Для сравнения можно обратиться к ставшему уже классическим примеру с внесением новых доказательств в суд апелляционной инстанции. В статье 327.1 ГПК РФ регламентируются пределы рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции. Там сказано, что «суд апелляционной инстанции оценивает

имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными». Иными словами, если сторона имела возможность предоставить суду новые доказательства, но этого не сделала, то при рассмотрении дела судом второй инстанции этого права сторона лишается. Пресекательным моментом является момент ухода судьи в совещательную комнату в первой инстанции. После этого момента сторона в своём процессуальном праве ограничена. При направлении дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение аналогичная норма не предусмотрена, в связи с чем ограничения по представлению новых доказательств на сторонах не лежат. Правило эстоппель, наоборот, нормативного воплощения пока не получило. Отметим также, что процессуальный закон не ограничивает стороны в процессуальных правах после возвращения дела на повторное рассмотрение. Кроме того, статья 327.1 ГПК РФ дает лицу право обосновать невозможность представления доказательств в суд первой инстанции по причинам, от этого лица не зависящим. По мнению Верховного Суда, правило эстоппель такого исключения не знает, и в комментируемом в данной главе деле суд не выяснил, почему ЗАО «Римско» заявило о том, что ответчик является ненадлежащим, только при новом рассмотрении дела и были ли для этого соответствующие основания. Представляется, именно в этом кроется ошибка, допущенная судом, которая в конечном итоге привела к тому, что ответчик был необоснованно ограничен в своих процессуальных правах.

Процессуальное поведение может иметь доказательственное значение только тогда, когда исходя из обстоятельств конкретного дела можно с большой вероятностью установить каузу процессуального поведения в целом и отдельных процессуальных действий в частности. Почему заявление не было сделано вовремя?

Во-первых, ответчиком могла быть допущена процессуальная ошибка. Непоследовательность и противоречивость поведения и ошибка суть явления разного порядка, и допущенная в процессе ошибка не свидетельствует о намерении стороны злоупотребить процессуальным правом. С учетом того, что современный российский гражданский и арбитражный процесс не является профессиональным, возлагать негативные последствия и поражать в процессуальных правах в связи с несвоевременным заявлением доводов, не представляется оправданным. С другой стороны, риски совершения и не совершения процессуальных действий лежат на сторонах, а не знать о наличии арендных правоотношении по спорному судну ответчик не мог. Для хозяйствующих субъектов свойственно ответственное отношение к суду и заинтересованность в результатах процесса. Возлагать риск выбора некомпетентного представителя на суд или других участников процесса недопустимо. Согласно статье 8 Кодекса торгового мореплавания РФ⁸⁶ под судовладельцем понимается лицо, эксплуатирующее судно от своего имени, независимо от того, является ли оно собственником судна или использует его на ином основании. В соответствии с положениями главы XX КТМ РФ требование, возникающее в связи с осуществлением спасательной операции, предъявляется к владельцу судна, в отношении которого проводилась спасательная операция. Определить надлежащего ответчика является первостепенной задачей суда и других участников процесса, так как это соответствует в первую очередь интересам правосудия.

Во-вторых, у стороны могло сформироваться неправильное представление о предмете доказывания. Возможно именно по этой причине ЗАО «Римско» с самого начала не заявило о том, что не является судовладельцем. Выбор способа защита – право стороны. После того, как истцу отказали в иске в суде первой инстанции в связи с тем, что надлежащим ответчиком является Российская Федерация, у ответчика не могла не возникнуть психологическая уверенность в

---

⁸⁶ Кодекс торгового мореплавания РФ [электронный ресурс]: федер. закон от 30.04.1999 N 81-ФЗ // Рос. газ. 1999 5 мая. СПС «Консультант Плюс».

правильности своей позиции. Далее в суде второй инстанции решение было изменено, однако в иске к ответчику было также отказано но уже по другой причине. Суд сделал вывод о том, что истец не доказал осуществление спасательной операции в отношении ТР «Берег Надежды» в части обоснования нахождения указанного судна в опасности, помимо опасностей, угрожающих экипажу. Когда решение было обжаловано в суд кассационной инстанции, у ответчика не было необходимости изменять свою позицию, дополняя её новыми доводами в свою защиту. Однако суд кассационной инстанции отправил дело на новое рассмотрение, чем, по всей видимости, и была вызвана необходимость для ЗАО «Римско» изменить правовую позицию, дополнив её новыми аргументами и возражениями.

Из обстоятельств дела следует, что ЗАО «Римско» являлось собственником судна. Возможно, даже осознавая тот факт, что имущество находится в аренде, желание защитить «своё» было выше, чем доверить судебную защиту судна арендатору. Возможно, между арендатором и арендодателем были какие-то вне процессуальные договоренности относительно участия в арбитражном процессе. Также возможен и тот вариант, что история об аренде судна была создана специально для целей процесса, чтобы истец взыскивал убытки с другого контрагента.

Так или иначе, заявив возражения по существу спора, сторона не стала оспаривать тот факт, что она является владельцем судна. В ситуации, когда ответчик стал спорить по существу, он тем самым подтвердил для всех третьих лиц факт владения и пользования судном во время чрезвычайного происшествия. Иными словами, своим процессуальным поведением ЗАО «Римско» признало себя надлежащим ответчиком.

Обоснованной представляется позиция, согласно которой заявить о том, что ответчик является ненадлежащим, нужно сразу. Внесение в процесс аргументов по существу спора означает признание того факта, что иск предъявлен к надлежащему ответчику. Последний не мог не знать, что судно находится в

аренде, и с момента предъявления иска осознавал, что является ненадлежащим ответчиком, однако не сообщил об этом суду.

Сложившуюся ситуацию необходимо проверить на наличие всех конститутивных элементов эстоппеля.

Во-первых, ЗАО «Римско» четко и недвусмысленно дало понять другим участникам процесса, что является надлежащим ответчиком, так как специального заявления для этого не требуется. Не сообщив о том, что судно находится в аренде, ответчик дал основания суду и другим участникам процесса воспринимать себя в качестве владельцем судна. Выразить свою позицию по конкретному вопросу можно не только прямо и вербально, но и конклюдентными действиями. В данном случае само процессуальное поведение ответчика не давало оснований усомниться в том, что иск предъявлен к надлежащему лицу.

Во-вторых, исходя из поведения ответчика, у истца не было сомнений, что иск предъявлен к надлежащему лицу. На протяжении рассмотрения дела ни Пароходство, ни суд не совершали активных действий по поиску надлежащего ответчика, так как не могли знать о том, кто в действительности являлся судовладельцем. По той же причине ответчик не заявлял ходатайства о привлечении японской компании в качестве соответчика или замене ненадлежащего ответчика надлежащим. Иными словами каких-либо дополнительных действий, связанных с процессуальным поведением ЗАО «Римско», Пароходство, положившись на поведение ответчика, не совершало, кроме защиты своих прав в судебном порядке.

В-третьих, нет сомнений в том, что ответчик существенным образом изменил свою правовую позицию по вопросу о владельце судна и, как следствие, по вопросу о надлежащем ответчике. Своими действиями ЗАО «Римско» фактически сделало бесполезным двухлетнее судебное разбирательство, так как в случае замены ответчика после направления дела на новое рассмотрение процесс необходимо будет начать сначала, а все процессуальные действия истца будут нивелированы заменой ответчика.

Сторона, решение в пользу которой было отменено, вынуждена претерпевать ограничения в процессуальных правах, выражающиеся в невозможности использовать такое средство защиты как заявление о том, что она является ненадлежащей. Такой подход представляется справедливым только тогда, когда суд с большой долей вероятности сможет установить каузу процессуального поведения ответчика, то есть мотивы, по которым ответчик занимает непоследовательную позицию по делу.

Судебная коллегия пришла к выводу, что «изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что корпорация осуществляла юридический и эффективный контроль над судном. Кроме того, в целях оценки статуса корпорации и её поведения важно также учитывать, что довод об отсутствии статуса ответчика по настоящему требованию корпорация заявила только при новом рассмотрении дела». В данном деле Верховный Суд мотивировал свое решение сложной системой доказательств, одним из элементов которой являлся эстоппель, вывод о наличии условий для применения которого сделан в дополнение к другим обстоятельствам дела.

Можно ли в данном деле в действиях ответчика увидеть злоупотребление процессуальными правами? Заявление о ненадлежащем ответчике является правом истца (ст. 47 АПК РФ). Ответчик не распоряжается объектом спора, наоборот, он прямо заявляет, что никакого отношения к спору не имеет, но заменить его можно только по ходатайству или с согласия истца. Если последний не согласен с заменой ответчика, а суд придёт к выводу, что ответчик действительно ненадлежащий, то в иске будет отказано. Но проблема заключается в том, что истец с таким ходатайством и не обращался потому, что считает своего ответчика надлежащим, а заменить его можно только в суде первой инстанции. Именно поэтому кассационный суд вслед за апелляционным после повторного возвращения дела на новое рассмотрение во вторую инстанцию отказывал в иске по причине того, что ЗАО «Римско» не является владельцем судна. Если бы Верховный Суд поддержал судебные акты нижестоящих судов, Пароходство было вынуждено обращаться с иском к владельцу судна, что означает бессмысленную

трату времени и средств на годы судебных разбирательств, которые можно было избежать уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции. Процессуальный эстоппель может быть применим только тогда, когда участник процесса, действуя недобросовестно, очевидно злоупотребляет своими процессуальными правами и должен подвергнуться определенным процессуальным ограничениям. Как указано выше, для этого нужно точно определить каузу его процессуального поведения.

Не ставя под сомнение изменение ответчиком своего процессуального поведения, для применения принципа эстоппель необходимо установить недобросовестность в его поведении.

Если ответчик проигрывает первую и вторую инстанции, а затем кассация направляет дело на новое рассмотрение, и только после этого сторона заявляет ходатайство, удовлетворение которого влечет обязанность рассмотреть дело с самого начала, в таком процессуальном поведении можно отметить не только непоследовательность, но и недобросовестность.

Если же ответчик выиграл дело в суде первой и второй инстанции, а затем суд кассационной инстанции направляет дело на новое рассмотрение, то сторона не должна ограничиваться в праве заявлять новые доводы и поддерживать их. Наоборот, правовую позицию ответчика необходимо пересмотреть и по возможности дополнить новыми аргументами, которые будут противопоставлены исковым требованиям. Учитывая, что отзыв ответчика был мотивированным, а несостоятельность его доводов обнаружилась только при кассационном рассмотрении дела, ЗАО «Римско» было вынуждено искать другие аргументы в свою защиту. Ответчик может заявить о том, что является ненадлежащим тогда, когда в этом возникла необходимость. Согласно ч.5 ст.159 АПК РФ, арбитражный суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и явно направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, за

исключением случая, если заявитель не имел возможности подать такое заявление или такое ходатайство ранее по объективным причинам.

Так как у ответчика была возможность заявить о том, что он не является владельцем судна с самого начала, в обоснование отказа в удовлетворении его заявления могла быть положена ч.5 ст.159 АПК РФ только в том случае, если суд установит явное злоупотребление правом со стороны ЗАО «Римско». Вероятно, Верховный Суд и не сделал ссылку на эту статью, так как поведение ответчика на предмет добросовестности оценено не было.

Таким образом, вывод Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда о том, что заявление ЗАО «Римско» довода об отсутствии статуса ответчика имело место только при новом рассмотрении дела и поэтому является непоследовательным процессуальным поведением, к которому подлежит применению правило эстоппель, является недостаточно обоснованным и сделан в отрыве от оценки добросовестности, осуществить которую можно через установление каузы процессуального поведения. Учитывая, что в иске Пароходству было отказано в первой и во второй инстанции, упрекнуть в ответчика в том, что он не сообщил своевременно суду все имеющиеся у него аргументы сразу, нельзя. Ни принцип диспозитивности, ни принцип состязательности, не даже принцип добросовестности, на которых основано правило эстоппель, не возлагают на стороны такой обязанности. Поэтому можно сделать вывод о том, что в действиях ЗАО «Римско» отсутствовало как злоупотребление правами, так и недобросовестное процессуальное поведение.

Заключение

Выбранная тема исследования является очень актуальной, потому что эстоппель является достаточно новым и малоизученным в российской литературе принципом, применяемым в судебной практике. Его качественная и своевременная имплементация в российский гражданский процесс может принести очевидную пользу в борьбе со злоупотреблениями сторонами своими процессуальными правами, а также повысить предсказуемость в развитии судебного процесса и его профессиональность.

В российском процессуальном праве под эстоппелем следует понимать правило или принцип, согласно которому сторона спора не вправе менять свою правовую позицию на противоположную, если в результате такого недобросовестного противоречивого поведения причиняется ущерб противоположной стороне, а также нарушаются основополагающие принципы процессуального права, в частности, добросовестности и состязательности.

Эстоппель – это гибкий и мощный инструмент, который в руках суда позволит эффективно бороться со злоупотреблением сторонами своими процессуальными правами. Гибкость его заключается в том, что суд, самостоятельно или по заявлению стороны установивший обстоятельства, свидетельствующие о наличии ситуации эстоппель, вправе лишить недобросовестного участника спора права на возражение.

Анализ судебной практики Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда, а также теоретических аспектов доктрины эстоппель показывает, что какие-либо законодательные или институциональные препятствия для внедрения принципа эстоппель в российский гражданский процесс отсутствуют.

Возникает вопрос: настолько необходим такой обоюдоострый и не бесспорный правовой принцип? С одной стороны, гражданский процесс достаточно формализован, процессуальная форма характеризуется непререкаемостью, правовой метод императивностью, поэтому стороны обязаны

соблюдать те правила, которые нашли отражение в тексте закона. С другой стороны, правовое регулирование процессуальных отношений в целом и в области доказывания в частности должно создавать условия, которые необходимы для справедливого разбирательства, обеспечения состязательности и процессуального равенства сторон настолько, насколько возможно компенсировать фактическое неравенство.

Безусловно, проблема внедрения доктрины эстоппель в российский гражданский процесс требует её дальнейшего исследования. Решений, в которых упоминается эстоппель, становится только больше, а оценка процессуального поведения участников в деле все чаще находит свое отражение в судебных актах. Однако какие-либо законодательные предпосылки, регулирующие применения данного принципа в гражданском процессе, отсутствуют. В частности, уже сейчас можно поставить вопрос о том, что суды не всегда руководствуются правилом эстоппель, что внешне выражается в не реагировании на недобросовестное и непоследовательное поведение сторон. Такие судебные ошибки в настоящий момент исправляются вышестоящими судами путем отмены судебных актов и направлением дел на новое рассмотрение.

В результате проведенного в рамках данной выпускной квалификационной работы исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Правило эстоппель применяется только к противоречивому поведению участников процесса, которое только внешне является законным, но с учетом изменения ранее занимаемой правовой позиции квалифицируется как недобросовестное, нарушающее принципы состязательности и равноправия сторон, а также причиняющее ущерб противоположной стороне, что влечет для такого участника запрет совершать определённые процессуальные действия. Для эффективного применения данного правила необходимо два условия:

- недобросовестное изменение стороной своей правовой позиции на противоположную;
- наличие причинно-следственной связи между непоследовательным поведением одной стороны и ущербом, понесенным другой стороной. Под

ущербом следует понимать любые негативные последствия, возникшие у доверившейся стороны, а не только реальный ущерб.

2. Мало кто решится отрицать полезность и эффективность эстоппеля в борьбе с противоречивым процессуальным и главное вредоносным поведением, однако применять его, если и можно, то по определённым правилам. Для применения эстоппеля правоприменителю необходимо установить недобросовестное изменение правовой позиции стороны, определив каузу процессуального поведения. В случае, когда суд не устанавливает причину заявления стороной новых ходатайств в суде апелляционной инстанции, на стадии кассационного обжалования или при повторном рассмотрении дела, появляются судебные ошибки, в результате которых сторона необоснованно ограничивается в своих процессуальных правах и лишается предоставленных процессуальных законом гарантий. Такая ошибка, в частности, была допущена Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда в проанализированном автором деле № А51-1943/2011.

3. Выделение отдельных видов эстоппеля в российской судебной практике не представляется необходимым. Для российского гражданского процесса эстоппель интересен в первую очередь не как объект теоретических изысканий и различного рода классификаций, а в первую очередь как эффективный инструмент борьбы с недобросовестным процессуальным поведением. Когда решений, при вынесении которых суд руководствуется эстоппелем, станет в разы больше, может возникнуть необходимость классификации его видов. *De lege lata* правило эстоппель не является нормой процессуального права, но применяется как универсальный инструмент и, как правило, в совокупности с другими, «материальными» доказательствами по делу. Данный вывод был подтвержден в определении Верховного Суда РФ от 09.10.2014 по делу № А51-1943/2011, которое было проанализировано в рамках данной выпускной квалификационной работы.

4. На данном этапе развития процессуального права в России эстоппель может применяться как идея, принцип, исходное положение, как универсальный

инструмент в борьбе с процессуальными злоупотреблениями. Для достижения этих целей и необходимо, чтобы правовая система развивалась, используя только эффективные механизмы и отвергая все искусственно добавленное и не жизнеспособное. Процессуальный риск, тактика процессуального поведения и правовая позиция - это категории, которые применяются только к добросовестным процессуальным действиям, свободным и законным. Эстоппель же, наоборот, применяется к недобросовестному и противоречивому процессуальному поведению. В этом смысле принцип эстоппель не ограничивает стороны в выборе тактики процессуального поведения или правовой позиции. Правило эстоппель является тем инструментом, который при должном его законодательном закреплении и правильном применении не только способствует достижению истины по делу, но и делает шаг навстречу профессиональному представительству, повышая культуру гражданского процесса в целом.

Эстоппель в том виде, в котором он применяется сейчас, явление не до конца легальное, но легитимное, и его имплементацию в российское законодательство стоит приветствовать. Стоит рекомендовать законодателю внести данное правило в будущий единый процессуальный кодекс. В таком случае каждый участник процесса, недобросовестно изменивший свою правовую позицию на противоположную и создавший тем самым для другой стороны угрозу причинения вреда, будет знать о последствиях, которые в связи с этим для него наступят.

Список использованной литературы

I. Специальная литература

1. Книги

1. Wilken, S., The law of waiver, variation and estoppel / S. Wilken, K. Ghaly. – Oxford. : Oxford University press, 2012. - 471 p.
2. Арямов, А.А. Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ: монография / А.А. Арямов. - 2-е изд., перераб. и доп.; - М.: Волтерс Клувер, 2010. – 202 с.
3. Васьковский, Е.В. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. Курс гражданского процесса. / Е.В. Васьковский. - М.: Издание бр. Башмаковых, 1913 – Т.1. - 572 с.
4. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса. // Е.В. Васьковский. - М.: Изд. бр. Башмаковых, 1917. – 266 с.
5. Гольмстен, А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстен. – Изд. 5-е испр. и доп. – Санкт-Петербург: Типография М.Меркушева, 1913. – 429 с.
6. Гражданский процесс: Учебник / под ред. М.С. Шакарян. - М.: Юридическая литература, 1985. – 528 с.
7. Гражданское право : учебник: в 3 т. Т. 1. – 7-е изд., перераб. и доп. / В. В. Байбак, Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др.; под ред. Ю. К. Толстого. – М.: Проспект, 2011. – 784 с.
8. Гражданский процесс: учебник / под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д.М. Чечота. - М.: Гардарика, Проспект, 1996. – 544 с.
9. Каламкарян, Р.А. Международное право: Учебник /Р.А. Каламкарян ,Ю.И. Мигачев. — М.: Изд-во Эксмо, 2004. — 688 с.
10. Модельные правила европейского частного права / науч. ред. Н.Ю. Рассказова; пер. с англ. - М.: Статут, 2013. - 989 с.

11. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2013. – LXXIV, 758 с.;
12. Решетникова, И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве / И.В. Решетникова. – Екатеринбург.: Изд-во Гуманитарного университета, 1998. – 366 с.
13. Рязановский, В.А. Единство процесса: Учебное пособие / В.А. Рязановский. - М.: ОАО Издательский дом «Городец», 2005. – 74 с.
14. Седова, Ж.И. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации / Ж.И. Седова, Н.В. Зацева – М.: Статут, 2014. –159 с.
15. Султанов А.Р. Жажда справедливости: борьба за суд / А.Р. Султанов. – М.: Статут, 2014. – 304 с.
16. Таратенко, В.Ф. Принципы диспозитивности и состязательности в советском гражданском процессе : Учеб. Пособие / В.Ф. Таратенко. – М.: ВЮЗИ 1990.- 54 с.
17. Учебник русского гражданского судопроизводства / Яблочков Т.М. - Ярославль: Книгоизд-во И.К. Гассанова, 1912. - 336 с.
18. Чечина, Н.А. Гражданские процессуальные правоотношения / Н.А. Чечина. - Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1962. – 68 с.
19. Чечот, Д.М. Английский гражданский процесс. (Основные понятия, принципы и институты) / Д.М. Чечот, В.К. Пучинский. – М.: Изд-во УДН, 1974. – 186 с.
20. Шишкин, А.С. Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве: пособие / А.С. Шишкин. – М.: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. – 192 с.
21. Энгельман, И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства / И.Е. Энгельман. – Юрьев.: Тип. К. Маттисена, 1912. - 646 с.
22. Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права / В.В. Ярков. - Екатеринбург: Изд-во Свердл. юр. ин-та, 1992. – 188 с.
23. Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе / В.В. Ярков. - М.: Инфотропик Медиа, 2012 – 608 с.

2. Научные статьи

24. Key, P. Estoppel by representation as a defence to restitution :The exception proves the rule? / P.Key //The Cambridge Law Journal. -2001. - Vol. 60 - Part 3. - P. 465 – 468;
25. McKendrick, E. Contact Law. Text, Cases and Materials. / E. McKendrick, - 2nd ed. – NY. : Oxford University Press, 2005. P. 238-243.
26. Агарков, М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве / М.М. Агарков // Цивилистическая практика. Информационный бюллетень. – 2002. - Вып. 5. - С. 97-108.
27. Боннер, А.Т. Доказательственное значение поведения сторон в гражданском и арбитражном процессах / А.Т. Боннер // Закон. – 2009г. - №2.- С.101-112.
28. Вердиян, Г.В. Концепция добросовестности в гражданском праве и проблемы злоупотребления правом / Г.В. Вердиян // Аграрное и земельное право. – 2012. - №4. – С.129-133.
29. Власенко, Н.А. Правовые позиции: понятие и виды // Журнал российского права. - 2008. - №12, С. 77-86.
30. Джермакян В.Ю. Доктрина эстоппель в спорах о нарушении патентов / В.Ю. Джермакян // Патенты и лицензии: ежемесячный научно-практический журнал. – 2012. - №6 – С. 35-46.
31. Джермакян, В.Ю. Президиум ВАС РФ и доктрина эстоппель / В.Ю. Джермакян // Патенты и лицензии. - 2012. - №6. – С. 35-46.
32. Егорова, М.А. Конвалидация недействительных договоров на основании принципа estoppel в российском гражданском законодательстве / М.А. Егорова //Юрист. – 2014. - №1. – С. 13-16.
33. Еременко, В.И. перспективы развития прецедентного права в России / В.И. Еременко // Адвокат. – 2013. - №6, С.17-26.
34. Жижина, М.В. Тактика допроса эксперта в гражданском и арбитражном процессе / М.В. Жижина // Законодательство. – 2011. - №5. – С. 74-80.

35. Заброцкая, А.М. Issue estoppel в контексте третейского разбирательства / А.М. Заброцкая, И.В. Кокорин // Третейский суд: журнал о способах альтернативного разрешения споров. – 2014г. - №6 (96). – С. 125-130.

36. Каганцов, Я.М. Последствия утверждения мирового соглашения в арбитражном процессе / Я.М. Каганцов // Законодательство. - 2015. - №6, С. 55-58.

37. Каламкарян, Р.А. Доктрина эстоппель в спорах о нарушении патентов / Р.А. Каламкарян // Патенты и лицензии: ежемесячный научно-практический журнал. – 2011. - №6. - С. 13-17.

38. Каратыш, Г.М. Развитие принципа диспозитивности в новом гражданском процессуальном законодательстве / Г.М. Каратыш // Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства. – 1962. – С. 190-196.

39. Коблов, А.С. Правило эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы развития/ А.С. Коблов // Закон. – 2012. - №5. – С. 212-219.

40. Курапатенков, А.И. Проблема злоупотребления правом в законодательстве, судебной практике и науке гражданского права дореволюционной России / А.И. Курапатенков // Мир юридической науки. – 2012. - №4. – С. 22-27.

41. Лукьянова, И.Н. Проблема института преюдиции как инструмента правовой определенности в современном гражданском / И.Н. Лукьянова // Законы России. - 2015. - №12, С. 28-32.

42. Николаев, А..В. Эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы практического применения / А.В. Николаев // Международное публичное частное право. - 2014. – науч.- практ. и информ. изд. – М.: Юрист, - С. 11-15.

43. Новосельнов, Д.А. Эстоппель при признании сделки недействительной / Д.А. Новосельнов // Петербургский юрист. - 2015. - №4, С. 68-73.

44. Ойгензихт В.А. Воля и риск // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. - 1984. - № 4, С. 40-46.

45. Русских, Б.В. Принцип «эстоппель» в налоговом праве / Б.В. Русских // Ваш налоговый адвокат. - 2004. – №3, С. 19-23.

46. Софонов, И.Ю. Современный правоприменительный подход к квалификации отказа от права в договоре / И.Ю. Софонов // Право и экономика, – 2015. - №3. – С. 18-23.

47. Черных, А.П. Estoppel, мировое соглашение и толкование договоров (ком. К пост-ю Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 №13903/10) / А.П. Черных // Закон – 2012. - №6, – С. 108-113.

48. Черных, И.И. Эстоппель в гражданском судопроизводстве / И.И. Черных // Законы России. Опыт. Анализ. Практика – 2015. - №12. - С. 81 – 88.

49. Шерстюк, В.М. Принцип диспозитивности в арбитражном судопроизводстве / В.М. Шерстюк // Законодательство. – 1999. - №3. - С. 65-77.

50. Юдин. А.В. Категория «риск» в гражданском / А.В. Юдин // Вестник гражданского процесса . – 2014. - №5. – С. 11-53.

51. Ярков, В.В. Развитие цивилистического процесса в России: отдельные вопросы / В.В. Ярков // Вестник гражданского процесса. – 2011. - №1. - С. 17-53.

II. Нормативно-правовые акты и иные источники

1. Нормативно-правовые акты РФ

52. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. – 2009. – 21 янв. – (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 № 2-ФКЗ и от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – СПС «КонсультантПлюс».

53. Арбитражный процессуальный кодекс РФ [электронный ресурс]: федер. закон от 24.07.2002 №95-ФЗ // Рос. газ. – 2002. - 27 июля (в ред. от 15 февраля 2016). – СПС «Консультант Плюс».

54. Гражданский кодекс РФ [электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 №51-ФЗ. Часть первая // Рос. газ. – 1994. – 8 дек. (в ред. От 31 января 2016). – СПС «Консультант плюс».

55. Гражданский процессуальный кодекс РФ [электронный ресурс]: федер. закон от 14.11.2002 №138-ФЗ // Рос. газ. – 2002. – 20 ноября (в ред. от 01 января 2016). – СПС «Консультант Плюс».

56. Кодекс торгового мореплавания РФ [электронный ресурс]: федер. закон от 30.04.1999 N 81-ФЗ // Рос. газ. – 1999. – 5 мая (в ред. от 24.07.2015). – СПС «Консультант Плюс».

3. Зарубежная судебная практика

57. Alfred Thompson Denning. *McIlkenny v. Chief Constable of West Midlands*, [1980] All ER 227 [Электронный ресурс] // *Duhaime's Encyclopedia of Law* : [сайт]. - Режим доступа : <http://www.duhaime.Org/LegalDictionary/E/Estoppel.aspx>.

58. English Court of Appeal. *Avon County Council v. Howlett CA* ([1983] 1 WLR 605, [1983] 1 All ER 1073 [Электронный ресурс] // *The swarb.co.uk*. Режим доступа : <http://swarb.co.uk/avon-county-council-v-howlett-ca-1983/>.

59. English Court of Appeal. *Scottish Equitable plc v. Derby Case №. DMC/INS/01/01 March 2001: ILR 7 May 2001* [Электронный ресурс] // *DMC's Case Notes: A Legal Case Notes Website*. - Режим доступа : http://archive.onlinedmc.co.uk/more_on_scottish.htm .

60. Supreme Court of Canada. *Mackay Co. v. British American Assur. Co.*, [1923] S.C.R. 335 Date: 1923-04-03 [Электронный ресурс] // *The Canadian Legal Information Institute (CanLII)*. - Режим доступа : http://www.canlii.org/en/ca/scc/doc/1923/1923canlii47/1923canlii47.html#_ftnref11 .

4. Российская судебная практика

61. Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2014 по делу №А51-1943/2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>.

62. Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2012 по делу №А54-5995/2009 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>.

63. Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2012 по делу №А54-5995/2009 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>.

64. Постановление Президиума ВАС РФ от 09.10.2012 по делу №А66-5551/2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>.

65. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 08.10.2013 по делу № А51-1943/2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://kad.arbitr.ru/>.

66. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.11.2012 по делу №А51-1943/2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://kad.arbitr.ru/>.

67. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.04.2014 по делу №А51-1943/2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://kad.arbitr.ru/>.

68. Постановление Федерального Арбитражного суда Уральского округа от 15.06.2010 по делу №А60-62482/2009 [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://kad.arbitr.ru/>.

69. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 17.05.2011 по делу №А14-3750/2009/104/32 [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://kad.arbitr.ru/>.

70. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2010 по делу №А60-62482/2009 [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://kad.arbitr.ru/>.

71. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2015 по делу №А13-8603/201513 [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://kad.arbitr.ru/>.

72. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2013 по делу №А51-1943/2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://kad.arbitr.ru/>.

73. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2012 по делу №А51-1943/2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://kad.arbitr.ru/>.

74. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2013 по делу №А51-1943/2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://kad.arbitr.ru/>.

75. Решение арбитражного суда Приморского края от 10.04.2012 по делу №А51-1943/2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://kad.arbitr.ru/>.